Публичная оферта.

Архив номеров журнала "Спортсмен-подводник" размещен в Библиотеке сайта ScubaDiving.Ru с **некоммерческой** общеобразовательной целью и предназначен для личного просмотра. Приступая к просмотру, Вы соглашаетесь с тем, что использование представленных в Библиотеке материалов журнала "Спортсмен-подводник" **для продажи, или иного коммерческого использования не допускается**.

Если Вы принимаете публичную оферту, продолжайте просмотр.

Если Вы **не принимаете** публичную оферту, закройте файл и прекратите просмотр материалов журнала «Спортсмен-подводник».

Информация: Журнал «Спортсмен-подводник» издавался в СССР с 1962 по 1992 г.г.

В 1962 году под руководством Юрия Викторовича Рожанского составлен сборник под названием «СНАРЯЖЕНИЕ СПОРТСМЕНА – ПОДВОДНИКА» В кругах подводников его называли нулевым сборником. Далее, в том же году, появился на свет первый выпуск сборника «СПОРТСМЕН – ПОДВОДНИК» (далее СП). До СП № 11 бессменным составителем сборника являлся Ю.В. Рожанский. Составителем СП № 12 был Н.И. Бельченко, а далее бессменно, вплоть до СП № 81, эту работу выполнял Виктор Андреевич Суетин. СП № 82 составил В.С. Мартышин, СП № 83 – 86 В.П. Иванов и, наконец, над составлением последних СП № 87 – 91 работал А.И. Крикуненко.

Вторую жизнь материалам «Спортсмена-подводника» помогли обрести энтузиасты подводного плавания.

В работе по созданию электронной версии журнала принимали участие:

Автор проекта, несколько лет собиравший полную коллекцию сборников – Александр Александрович Якшин, г. Казань. Обработку и перевод изображения в формат PDF выполнил автор проекта и Александр Иванович Кисель, г. Хабаровск. Размещение в Интернете – Сергей Михайлович Федотов, г. Москва.

Проект **некоммерческий.** Цель проекта – спасти от исчезновения часть истории подводного плавания, связанную с первым подводным журналом, издававшимся в нашей стране.

С полным архивом всех выпусков «Спортсмена-подводника» Вы можете ознакомиться в Интернете по адресу: http://www.scubadiving.ru/biblioteka/Knigi/sportsmen_podvodnik.htm

Авторские и смежные права.

На момент выхода электронной версии журнала участникам проекта не удалось связаться с авторами статей и правопреемником издательства (если таковой существует). В случае если авторы статей или владельцы авторских прав будут возражать против размещения их статей в открытом доступе мы готовы НЕМЕДЛЕННО удалить эти статьи (или номера журнала) из вешеперечисленных библиотек.

От автора проекта:

В 1964 году сдал экзамены и получил удостоверение Спортсмена-подводника, далее инструктора и, наконец, водолаза-совместителя. Однако жизнь сложилась так, что работа в водолазной области не стала моей профессией. В настоящее время руковожу фирмой, осуществляющей грузоперевозки по России. Но сердце мое отдано водной стихии и многочисленным поездкам по стране, с целью полюбоваться красотами подводного мира.

Благодаря В. В. Устюжанину с Урала, Виктору Андреевичу Суетину, и др. были собраны многие редкие номера журнала. Начиная с СП 16 журналы для сканирования предоставлены Станиславом Александровичем Мигачёвым.

В активной стадии работы судьба свела со специалистом компьютерных технологий, имеющим большой опыт в сфере обработки текстов, изображений и просто хорошим человеком и подводником Александром Ивановичем Кисель. Он также совершенно бескорыстно работает над проектом. Деятельное и полезное для проекта участие принял бессменный администратор Интернет Дайв Клуба Сергей Федотов.

По нынешнему пониманию многие материалы, опубликованные в СП, вызовут улыбку, некоторые пригодятся для нынешнего времени, а другие будут неинтересны. Но это история нашего подводного спорта. Забывать нашу историю мы не имеем права.

Вопросы можно задать, написав на электронный адрес jsan@mi,ru

С уважением.

Александр Якшин. (к.т.н., водолаз-совместитель, *** CMAS.)

ISSN 0202-070X

СПОРТСМЕН-ПОДВОДНИК

Ψ

84

Гидроиды Японского моря
Фото С. Глущенко.

СПОРТСМЕН-ПОДВОДНИК 84

Актуальное интервью	3	Сквозь толщу вод к Олимпу
Пьедестал	7	Ю. ПОМЕРАНЦЕВ. Кто обгонит Успенских?
Акваклуб	13	А почему не попробовать?
Мастерская «СП»	15	О. САВИНКИН. Подводный зеркальный фотоаппарат
	20	Е. КАМЫШЕВ. Бокс для кинокамеры «Альфа-полуавтомат»
	23	П. ТРОФИМИШИН. Положим секундомер в пенал
Азбука здоровья	24	В. АПЧЕЛ. Легководолаз: путь к профессионализму
Отечество мое	28	В. ГОЛИЦЫН. Разгадка балтийской легенды
	32	Е. НАЗАРЕНКО. «ИЛ», поднятый на руках
Природа и мы	36	Н. МАКСИМОВА. В гостях у Хэссона
	37	Н. НОВИКОВ. Дельфины — братья мои
	42	Е. НЕДОРУБ. Кефали стали осторожнее
	44	А. ЩУПОВ. Не спортивно!

МОСКВА. «ПАТРИОТ». 1990

ББК 75.717.91
С73

Кают-компания «СП»	46	**И. Викторов. Кто вы, капитан Грибоедов?**
Рундучок «СП»	57	
Заветная строка	61	**А. ПЕРЕДРЕЕВ. У моря**
Наша почта	62	**Советы начинающим подводникам**

Редакционная коллегия:
В. Н. Головнев, Н. М. Гугляр, А. С. Нехорошев, С. В. Орехов, С. С. Прапор, В. С. Разводовский, А. Г. Среднев, В. Г. Сташевский, В. А. Суетин, В. П. Иванов (составитель), И. Н. Хаджи, Н. А. Черкашин.

Спортсмен-подводник: Сборник. Вып.84./Сост. С73 В. П. Иванов.— М.: Патриот, 1990.— 64 с, ил. 40 коп.

Сборник содержит разнообразные материалы, касающиеся подводного спорта и подводной деятельности человека. Имеет рубрики «Пьедестал», «Мастерская СП», «Природа и мы» и другие.

Для спортсменов-подводников и тех, кто интересуется подводным миром.

С $\frac{\text{4204000000—028}}{\text{072(02) — 90}}$ **13—90**

ББК 75.717.91
7А5.7

© Сост. В. Иванов, 1990

Сквозь толщу вод к Олимпу

В 83-м номере «СП» было опубликовано интервью с главным тренером Центрального морского клуба ДОСААФ Галиной Тарасовной Кузиной, в котором рассказывалось о состоянии подводного ориентирования.

В своих откликах на эту публикацию читатели просят повести разговор и о других видах подводного спорта, в частности о скоростном плавании в ластах. Идя навстречу этим пожеланиям, мы предоставляем слово мастеру спорта международного класса, старшему тренеру сборной СССР по этому виду спорта Виталию Владимировичу Леонову.

В подводный спорт Виталий Леонов пришел не сразу. До этого восемь лет занимался спортивным или, как говорят, классическим плаванием в обществе «Буревестник». В 1984 году попробовал себя в плавании в ластах в ЦСК ВМФ. Да и остался в этом романтичном виде спорта... Дважды Виталий становился чемпионом Европы, дважды устанавливал рекорды мира.

Как известно, решением МОК плавание в ластах официально признано олимпийским видом спорта. Руководство Всемирной конфедерации подводной деятельности (КМАС) считает, что теперь стало возможным включение скоростного плавания в ластах вначале в программу региональных игр, а в дальнейшем и в программу Олимпийских игр. В рамках подготовки к этим стартам проводились соревнования на Всемирных играх в Санта-Кларе и в Лондоне в 1985 году и в Карлсруэ (ФРГ) в прошлом году. С 1987 года после 15-летнего перерыва по решению КМАС вновь стали проводиться чемпионаты Европы по дальним (марафонским) заплывам.

Советские спортсмены являются признанными фаворитами в плавании в ластах. Им принадлежит 17 мировых рекордов из 24. Удачным был и спортивный сезон 1988 года: в семи международных соревнованиях наши спортсмены завоевали 99 золотых, 63 серебряных и 24 бронзовых медалей в личном зачете и все первые места в национальном зачете. И поэтому для меня совершенно неожиданной явилась тревога старшего тренера относительно сохранения этого лидерства в дальнейшем:

— К сожалению, не все гладко у нас с подготовкой нашей сборной. Нельзя забывать о фактическом провале наших девушек на соревнованиях на Кубок дружбы в Китае в 1988 году. Они уступили тогда китайским спортсменкам сразу восемь первых мест. Эти соревнования показали, с одной стороны, как выросли китайские пловцы, а с другой — слабую психологическую подготовку наших спортсменок и отсутствие у нас достойного резерва. В течение этих соревнований наши девушки так и не смогли оправиться от «нокдауна». Вообще, китайские спортсмены очень быстро прогрессируют в плавании в ластах. Если в 1985 году (наша команда тогда впервые приехала в Китай на соревнования) это была довольно слабая команда, то уже на следующий год, когда китайские пловцы прибыли к нам, их было не узнать. Итог же соревнований в 1988 году говорит сам за себя: перед нами вполне современная команда, готовая бороться с самым сильным соперником на равных.

— В чем вы видите причины такого ее взлета?

В. Леонов (фото В. Локтионова)

— Думаю, что успех китайских спортсменов, наряду с другими факторами, обусловлен прежде всего концентрацией всех материальных, финансовых и медицинских средств в центрах подготовки. У нас же эти средства распылены по различным комитетам ДОСААФ и клубам, не отвечающим за развитие этого вида спорта. Кроме того, в команде китайских пловцов непосредственно работают научные работники. Наши же ученые — это теоретики, издающие методическую литературу. Чтобы ликвидировать этот пробел, мы заключили договор с Центральным научно-исследовательским институтом медико-биологических проблем спорта. В течение пяти лет они будут вести наблюдение за спортсменами, обследовать их, проводить тестирование, применять восстановительную терапию. Это должно дать соответствующий эффект. Стоять на месте нам сейчас никак нельзя. Соревнования в 1988 году в Китае и прошлогодние в ФРГ показали, что китайские пловцы стали нашими основными соперниками. И если у нас сегодня самая сильная мужская команда, то у китайцев стала первоклассной женская.

— Вы рассказали, как обстоят дела в плавании в ластах в бассейне. А каково положение в новом для нас виде соревновательной программы — плавании в ластах на дальних (марафонских) заплывах?

— Для всех нас памятен дебют советских спортсменов в этом виде плавания на чемпионате Европы в Голландии в 1987 году. Тогда наша мужская сборная неожиданно для всех пропустила вперед команды Италии и ФРГ. Как оказалось, основной причиной проигрыша были некачественные гидрокостюмы, выпускаемые заводом «Чайка». Если они еще как-то устраивали наших скоростников-марафонцев в теплой воде (около 20 градусов), то при сравнительно низких температурах 10—11 градусов, а именно такой была температура воды во время проведения чемпионата в Голландии, эти костюмы становятся «дубовыми». Показать в них высокое время стало несбыточной мечтой. Выход был найден в закупке для нашей сборной итальянских гидрокостюмов «Супер-Гаро». Кстати, наша женская команда, используя их, на том же чемпионате заняла 1-е место. Замена костюмов сказалась уже в следующем году на чемпионате мира во Франции, где сборная команда СССР — и муж-

чины и женщины — завоевала все призовые места.

— Но нельзя же ориентироваться лишь на закупку гидрокостюмов за рубежом?

— Согласен с вами. Руководство Федерации подводного спорта предприняло ряд мер в этом направлении. В частности, налажен контакт с киевским экспериментальным заводом резиновых и латексных изделий. Заводу заказана партия гидрокостюмов улучшенного качества. И все же они могут удовлетворить только средний уровень требований, предъявляемых в подводном спорте, а для достижения мировых рекордов не годятся.

— Значит, ваши трудности целиком связаны с экипировкой нашей главной команды?

— Не только. Прошедшие соревнования показали, что нужно больше внимания уделять подготовке марафонцев в открытой воде. Раньше существовало мнение: «Сильные в бассейне — сильные на открытой воде». Жизнь доказала, что это не так. Даже такие наши чемпионы, как Игорь Захаров и Михаил Яковлев, показавшие выдающиеся результаты в бассейне, не попали на марафон, а Дмитрий Олейников в 1988 году и не пытался этого сделать. Исключением является Светлана Успенская, которая с одинаковым успехом выступает и в бассейне, и на открытой воде, как на средних, так и на длинных дистанциях. Но таких, как Светлана, единицы. Это уникальная спортсменка, талантливая и очень трудолюбивая. Безусловно, она может служить образцом для подражания. Не случайно Успенская вошла в число десяти лауреатов в технических видах спорта в 1988 году.

Хотя основной базой при подготовке подводников по-прежнему остается бассейн, мы теперь за месяц до соревнований проводим интенсивные тренировки и на открытой воде.

— Что вы можете сказать о подготовке резерва во всех видах скоростного плавания для сборной команды страны.

— Основным резервом нашей сборной являются юношеские команды. С подготовкой юношей хорошо обстоит дело в армейских коллективах, в частности у спортсменов-подводников Московского округа ПВО. Там сложилась хорошая тренерская бригада, возглавляемая Галиной Михайловной Марченко. Под ее руководством подготовка юношей и девушек построена таким образом, что они с 18 лет начинают показывать максимум своих возможностей и могут с успехом выступать за взрослую команду.

В ДОСААФ подготовка юниоров ведется в детско-юношеских спортивно-технических и специализированных школах. У нас их более 40. К сожалению, приток из ДЮСТШ спортсменов высокого класса во взрослые команды невелик. Причина здесь одна: школы не заинтересованы готовить высококлассных спортсменов для взрослой сборной команды страны, потому что их подготовка гораздо сложнее, чем для юношеской сборной и требует больших финансовых и материальных затрат. Кроме того, после 10-го класса юноши уходят в армию, и связь ДЮСТШ с ними прерывается. Поэтому, например, московская специализированная ДЮСТШ за всю историю своего существования не подготовила ни одного высококлассного спортсмена, хотя были талантливые ребята. Словом, получается: юношеский спорт сам по себе, взрослый — сам по себе. Этому отрыву способствует и то, что работа тренера сейчас оценивается не по цикличному периоду подготовки, а по текущему моменту: сколько на том или ином соревновании его питомцы получили медалей, очков. Отсюда форсирование в подготовке спортсменов, и как результат — к 18 годам они полностью вырабатывают свой ресурс. И не случайно, что из 51 чемпиона прошлых лет среди юношей во взрослую сборную страны вошли лишь два воспитанника из армейских клубов. Откуда же браться резервам.

— Где же выход из создавшегося положения?

— Выход есть. Во многих странах подготовка спортсменов ведется по 4-летнему циклу, то есть к Олимпийским играм. Промежуточными соревнованиями является чемпионат мира. Такая цикличность (в отличие от нашей практики подготовки к каждому соревнованию) благоприятно влияет на физическое и психологическое развитие спортсменов. Плавание в ластах пока не входит в программу Олимпийских игр. Поэтому основными

соревнованиями для нас являются чемпионаты мира, а промежуточными — Европы. Иначе говоря, подготовка спортсменов у нас должна вестись по 2-летнему циклу.

— Виталий Владимирович, Вы уже говорили о качестве гидрокостюмов для наших пловцов. А как обстоят дела с выпускаемыми у нас в стране ластами? Причем не только для спортсменов, но и для любителей, отдающих подводному плаванию часы свое го досуга.

— Напомню, что мы своего рода пионеры в разработке моноласт. Но хорошего качества их выпускается у нас мало: с 1972 по 1988 год было изготовлено около 8000 штук. В большинстве же своем производимые в нашей стране стеклопластиковые ласты имеют низкое качество, держатся всего полгода, а потом буквально разваливаются. Кроме того, их внешний вид, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Для сравнения: моноласты, выпускаемые итальянцами, несмотря на некоторую их грубость, имеют очень привлекательный вид.

«Усовершенствование» ласт идет у нас в основном по пути возрастания цен. Предприятия ДОСААФ их не выпускают. Сейчас за производство ласт из стеклопластиковых пластин взялись кооперативы Прибалтики, но цена их высока — 50—55 рублей, тогда как стоимость коротких ласт промышленного производства 9 рублей.

Но и то, что выпускается, редко согласовывается с медиками, тренерами. А ведь кому как не специалистам из Центрального морского клуба ДОСААФ, где культивируются подводные виды спорта, участвовать в создании экипировки подводного пловца?

Конечно, мы не должны забывать и о тысячах любителей, мечтающих приобщиться к плаванию в ластах. Пора подумать о выпуске для них сборных моно- и биласт (отдельно калоши и пластины). Это должна быть компактная, удобная для перевозки в транспорте вещь.

— Виталий Владимирович, часто приходится слышать от специалистов, что не хватает воды для тренировки спортсменов.

— Да, действительно, мы сидим на «голодном» пайке. Например, ЦК ДОСААФ имеет лишь пять 50-метровых и пять 25-метровых бассейнов. Этого явно мало. Их не хватает даже для проведения соревнований, не говоря уже о тренировках. В стране около 30 тысяч постоянно занимающихся плаванием в ластах. Рост их числа во многом сдерживает отсутствие бассейнов. Выход можно было бы найти в использовании бассейнов Госкомспорта и других ведомств, но они, не культивируя подводное плавание, стоят от этого в стороне. А ведь спортсмены, получившие хорошую подготовку в классическом плавании, но не являющиеся там перспективными, могли бы продолжить спортивную карьеру в подводном спорте. По физическому и физиологическому воздействию на человека скоростное подводное плавание не уступает классическому.

Как видим, межведомственные барьеры пока существуют и в спорте. Хочется надеяться, что происходящая в стране перестройка сблизит позиции Госкомспорта, ДОСААФ и других ведомств по этому вопросу. От этого спорт только выиграет.

Есть еще один путь решения этой проблемы: строительство в каждом микрорайоне хозрасчетных купален для массового посещения. Так делают, например, в ГДР. Тогда бассейны будут удовлетворять потребности спортсменов. Ведь сейчас главные показатели работы бассейна — это прежде всего прибыль, затем количество купающихся. Спортивное обеспечение находится на последнем месте. Строительство же небольших, дешевых купален, «лягушатников», если хотите, решило бы эту проблему. Но это уже вопрос государственного масштаба.

— И последнее. Как вы относитесь к спонсорству в спорте?

— Считаю, что это стоящее дело. Если бы спонсором в подводном марафоне выступили, например, Морфлот или Речфлот, то от этого выиграли бы и мы, и они.

Скоростное плавание в ластах — сравнительно молодой вид спорта. Признание его олимпийским потребует от наших спортсменов еще больших усилий и настойчивости в совершенствовании своего мастерства. И мы верим, что первыми олимпийскими чемпионами станут советские подводники-скоростники.

Интервью вел В. Иванов

Юрий Померанцев

Кто обгонит Успенских?

Георгий Успенский — первый в истории подводного спорта рекордсмен мира среди мужчин, неоднократный победитель крупнейших международных соревнований. Ныне Георгий Николаевич — заслуженный тренер СССР, воспитатель целой плеяды замечательных мастеров скоростного плавания в ластах, среди которых только чемпионов мира — восемь! В их числе и родная дочь — Светлана, героиня Московского чемпионата мира 1982 года, многократная рекордсменка мира, абсолютная чемпионка мира 1988 года. О них — Успенских — наш дальнейший рассказ.

Более 20 лет назад, в далеком 1966 году, накануне годовщины Великого Октября сборная Советского Союза по подводному спорту прибыла в столицу Франции для участия в несколько необычных для тех лет, но весьма представительных международных соревнованиях.

Необычной была программа этих соревнований. Спортсменам предстояло сначала стартовать на водных дорожках первоклассного плавательного бассейна Национального института спорта Франции на дистанцию в одну морскую милю (1852 м), а затем померяться силами и мастерством в марафонском заплыве в ластах по реке Марна. При этом женщинам предстояло проплыть по реке три мили (5556 м), а мужчинам — пять миль (9260 м). Победитель в плавании на одну милю становился обладателем чрезвычайно престижного приза «Голубая лента Парижа». А победитель в марафоне — приза «Пять миль в излучине Марны». В соревнованиях приняли участие национальные сборные СССР, Франции, Италии, Бельгии, Федеративной Республики Германии, Англии, Голландии, Швейцарии, Люксембурга.

В то время наши аквалангисты соревновались не в бассейнах, а исключительно на открытых акваториях соленых или пресных водоемов: море, озеро, заводь реки. И главным критерием мастерства спортсменов, залогом успешного выступления являлась не скорость плавания в ластах, а искусство подводной «навигации», умение плыть под водой правильным курсом, точно выполнить соревновательное задание. При этом время выполнения упражнения, иными словами скорость подводного пловца, на первых чемпионатах страны вообще не учитывалась. Скоростным же видам подводного спорта у нас еще только предстояло обрести «права гражданства».

3 ноября 1966 года член сборной команды СССР киевлянин Георгий Успенский проплыл в парижском бассейне морскую милю в ластах быстрее всех и завоевал первый в истории советского подводного спорта приз «Голубая лента Парижа». Более того, показанный спортсменом результат 22 мин 4 с был зарегистрирован КМАС (Всемирная конфедерация подводной деятельности) в качестве первого в истории подводного спорта мирового рекорда среди мужчин.

На следующий день спортсмены стартовали на реке Марне, в предместьях Парижа. Соревнования проходили в очень тяжелых условиях. Достаточно сказать, что за предыдущие 30 лет снег выпадал в Париже не раньше декабря. А тут выпал в самом

начале ноября, да еще какой! Температура воды в Марне оказалась около 8 градусов. Плыть пришлось в гидрокостюмах. Однако холод все же давал себя знать.

Снегопад очень затруднял ориентировку по береговым знакам. Финиш должен быть после восьмого моста, это помнили твердо, но где какой мост? Для наших ребят все они казались одинаковыми. Так и прозевали финиш, хоть и лидировали на всей дистанции. Лучшим из наших был Георгий Успенский, проигравший победителю всего полторы секунды.

Георгий Николаевич Успенский родился в г. Киеве 19 марта 1940 года. После войны жил на тихой и очень зеленой улице, в самом центре огромного города. Но до Днепра рукой подать. Особенно если сбежать напрямик к седому Славутичу знакомыми тропинками, протоптанными по крутому склону. И до единственного в те годы в Киеве зимнего плавательного бассейна тоже было совсем недалеко.

Учился в школе. Летом, как и все киевские мальчишки, целыми днями пропадал на Днепре. Зимой прямо со школы спешил в бассейн, в секцию гороно. Тренировался у Владимира Васильевича Гребельника, известного пловца тех лет, чемпиона и рекордсмена Украины в плавании брассом. Однако сам предпочитал вольный стиль.

С самого начала спортивная судьба была благосклонна к трудолюбивому и настойчивому мальчишке. Был он рекордсменом Украины среди детей на дистанциях 100, 200, 400 метров вольным стилем на груди. А на спринтерской стометровке стал даже чемпионом республики. Неплохо играл и в водное поло. Любовь к спорту определила и выбор профессии. После окончания школы Георгий Успенский поступает в Киевский государственный институт физической культуры.

Летом 1959 года Георгий (вместе с другими студентами этого вуза, среди которых были будущие абсолютные чемпионы СССР по подводному многоборью Стасия Шапошикова и Нина Лященкова, член сборной страны Алексей Немченко) решает всерьез заняться подводным спортом.

«Укрощение» комплекта № 1 (маска, ласты, дыхательная трубка) прошло легко. Считанные часы ушли на освоение простейших навыков плавания в ластах и ныряния в длину. Куда больше времени потребовалось для изучения акваланга и основ водолазного дела. Наконец и это позади. С понятным трепетом ожидают «новобранцы» своего первого погружения под воду. Увы, мутно-желтая вода Днепра, не позволяющая зачастую разглядеть кисть вытянутой в сторону руки, даже отдаленно не походила на прозрачную голубизну, запавшую в души ребят после просмотра кинофильмов «Голубой континент» и «В мире безмолвия».

Но тренировались упорно. И в тренировочный состав сборной Киева все же попали, несмотря на серьезную конкуренцию. Ведь спортсмены-подводники столицы Украины довольно успешно выступили на чемпионате страны 1958 года, проходившем на Черном море у побережья пос. Карабах. Да и вообще в желающих стать аквалангистами недостатка не было.

Учебно-тренировочный сбор в Алуште остался в памяти на всю жизнь. Тренировались самозабвенно. Из моря едва ли не приходилось выгонять силой. Совершенствовали плавание в ластах и ныряние в длину. Учились нырять в глубину. Ежедневно плавали под водой с аквалангом и компасом, придерживаясь намеченного курса. Осваивали подводный поиск. Но главное, начинающие аквалангисты наконец-то приобщились к удивительно прекрасному, неповторимому подводному миру Черного моря. Увидели своими глазами фантастические подводные панорамы с причудливыми скалами в пышных «бородах» водорослей, таинственные гроты и пещеры, празднично-пестрое буйство красок на мелководье в солнечный погожий день и тревожный, зеленовато-серый полумрак — в пасмурный день или ранним утром. А сколько радости доставили обитатели подводного мира! Особенно рыбы и крабы. То спокойно-меланхоличные, целиком погруженные в какие-то свои дела, то стремительные и подвижные в минуты опасности или охоты. Наблюдать за ними в естественной обстановке было огромным удовольствием.

Сбор пролетел как один день. Предстояли старты первого чемпионата республики по подводному спорту.

Программа соревнований представляла собой в те годы своеобразное многоборье, куда входили плавание в ластах, ныряние в длину и глубину, подводные упражнения, выполняемые с аквалангом.

Первое из упражнений — плавание в ластах на дистанции 500 м — Георгий уверенно выиграл. Сказалась многолетняя плавательная подготовка. Неплохо выступил и в нырянии. Но закрепить успех в упражнениях с аквалангом не удалось. В итоге — общее третье место в личном зачете и, как призеру чемпионата, столь желанное место в составе сборной Украины по подводному спорту.

Надо сказать, что всесоюзные соревнования по подводному спорту в 1958 году были, по сути, личными. Хотя в них принимали участие спортсмены-подводники ряда городов страны, но командные результаты не учитывались судейской коллегией. Чемпионат СССР 1959 года представлял собой уже лично-командные всесоюзные соревнования, в которых впервые принимали участие сборные команды союзных республик и городов Москвы и Ленинграда. Среди них была и сборная Украины, сформированная из спортсменов, показавших лучшие результаты на республиканских соревнованиях.

Чемпионат Советского Союза состоялся в Алуште. Переезжать никуда не пришлось и поэтому тренировки шли до последнего дня. На соревнованиях во многом повторилась ситуация, уже имевшая место на чемпионате Украины. После первого вида — плавания на 500 м в ластах, который Успенский вновь выиграл,— сборная УССР стала лидером в командном зачете. Но затем, на подводных упражнениях, уступила более опытным аквалангистам Москвы. Однако уже в следующем году сборная Украины во главе со своим капитаном Георгием Успенским — чемпион страны в командном зачете.

В 1962 году на чемпионате СССР, проходившем в Сухуми, украинские аквалангисты вновь завоевали чемпионский титул в командном зачете, а Георгий, став накануне абсолютным чемпионом Украины, чуть не победил и в личном зачете. Разумеется, «чуть» в спорте не считается. Но судите сами: первое место в плавании, третье — в нырянии, перед последним подводным упражнением — явный лидер, с отрывом в очках, притом значительным. Для победы достаточно, взяв все «ворота», только выйти на финишную прямую. В любой точке, с любым отклонением от центра... Только выйти. Он взял все «ворота». Единственный из участников соревнований. Но на прямую не вышел. Почему? Да просто не имел последнего «курса», не брал его, не верил, что он может понадобиться: дальше третьих «ворот» никто все равно не доходил... Больше подобного не повторялось. Одного раза хватило на всю жизнь.

Отец и дочь Успенские (фото В. Метте)

В следующем году — первая победа в личном зачете на международных соревнованиях аквалангистов в ГДР и, как следствие, «прописка» в основном составе сборной страны. Еще через год — сборная Советского Союза впервые побеждает на крупнейших международных соревнованиях в Италии, на озере Лаго-Маджоре и завоевывает Кубок памяти известного итальянского аквалангиста Бруно Роги. Очень сложная программа этих соревнований делала их как бы неофициальным чемпионатом континента. Отсюда высокая значимость победы наших спортсменов. Успенский — в составе команды-победительницы.

В 1965 году — вновь победа в составе сборной СССР на международных соревнованиях в Алуште. На следующий год — первое место в Австрии и успех в Париже, о котором уже шла речь выше. Год спустя программа соревнований в столице Франции значительно расширилась. Теперь спортсмены-подводники, прибывшие туда, оспаривали первенство и в скоростном нырянии в длину, и в спринтерском плавании в ластах, и на средних дистанциях. Успенскому 27 лет. Для скоростного спринта возраст явно «избыточный». Но Георгий уверенно выигрывает и стометровку, и заплыв на 200 м, причем не просто побеждает, но и устанавливает при этом новые мировые рекорды.

В 1972 году Успенский окончательно перешел на тренерскую работу. В 1971-м он еще успешно выступал на чемпионатах Украины, став призером республиканских соревнований как в ориентировании, так и в скоростных видах подводного спорта (на стайерской дистанции 1500 м).

В год, когда Георгий Успенский завоевал свою последнюю спортивную награду — серебряную медаль чемпионата Украины на дистанции 1500 метров плавания в ластах, будущей прославленной чемпионке и рекордсменке мира на этой дистанции среди женщин Светлане Успенской исполнилось 6 лет. О подводном спорте она тогда даже и не помышляла. Доказательство тому — увлечение... танцами. Да-да. События развивались именно так.

На тренировке (фото Ю. Скляра)

Больше того, девочка становится солисткой студии народного танца районного Дома пионеров, выступает в концертах. Очень маленькая, гибкая, удивительно пластичная, с хорошим музыкальным слухом и каким-то врожденным чувством ритма — она быстро прогрессировала. Преподаватели в один голос прочили ей большое будущее...

Не прошло мимо Светланы и повальное в те годы увлечение киевских школьников фигурным катанием на коньках. И здесь у нее получалось неплохо. А школьный учитель физкультуры уговаривал всерьез заняться гимнастикой...

И все же, несмотря на другие привязанности, пришла Светлана в специализированную детско-юношескую спортивно-техническую школу республиканского морского клуба ДОСААФ УССР с твердым намерением стать спортсменкой-подводницей. Просто не могла не прийти. Видимо, увлеченность отца исподволь передалась и дочери.

Пришла не одна. Привела с собой целую стайку одноклассниц. Приняли их всех. Потому что пришли они в день, когда распахнулись двери замечательного спортивного сооружения столицы Украины — Дворца подводного спорта ДОСААФ УССР.

Вот так с 28 октября 1975 года (с вполне конкретной даты) и началась спортивная биография чемпионки мира. Было ей в ту пору десять лет.

Через два месяца Светлана становится призером среди новичков на традиционных внутришкольных соревнованиях. В плавании в ластах и с доской в руках (был в программе и такой соревновательный вид, специально для начинающих) она показала второй результат на дистанции 200 м. А дальше особых побед не было. Уж очень сильный состав спортсменов тренировался в группах тренера Успенского. Судите сами. Только в состав сборной команды страны на 11 чемпионат мира по скоростным видам подводного спорта 1980 года ДЮСТШ «делегировала» шесть человек!

Правда, в июле 1977 года на юношеском первенстве СССР в Электростали Светлане Успенской был вручен приз, но всего лишь как самой юной участнице столь представительных соревнований. Только весной 1979 года на финальных соревнованиях Кубка СССР по скоростным видам подводного спорта, проходивших в Таллинне, ей доверили выступить в составе женских эстафет сборной команды Украины. В результате Светлана Успенская становится соавтором двух мировых рекордов в эстафетном плавании. Неплохой успех для девочки, которой еще не исполнилось и четырнадцати.

Два года спустя, на финальных соревнованиях Кубка СССР по скоростным видам спорта, проходивших на сей раз в Баку, Светлана заявляет о себе в полный голос. Юная киевлянка выигрывает сразу три женские дистанции: 400, 800 и 1500 м. А в августе 1982 года, на личном чемпионате Советского Союза по скоростным видам подводного спорта наступает ее звездный час — сразу три золотые медали и столько же мировых рекордов!

А затем был трудный и почетный экзамен юной чемпионки и рекордсменки в составе сборной команды Советского Союза на III чемпионате мира. И надо сказать, выдержала она его с честью, завоевав на дорожках бассейна столичного спорткомплекса «Олимпийский» четыре золотых и одну серебряную медали Московского чемпионата, а также специальный приз «За волю к победе», учрежденный газетой «Советский патриот». А незадолго до этого выдержала Светлана еще один экзамен, уже в буквальном смысле,— стала студенткой Киевского института физкультуры.

Отгремели под сводами бассейнов величавые звуки Государственного Гимна в честь победителей. Закончился яркий спортивный сезон 1982 года, который навсегда останется в памяти поклонников скоростных видов подводного спорта как необычайно щедрый на медали и рекорды. Такого еще не бывало прежде! 50 медалей, в том числе 33 золотых, были завоеваны на чемпионате мира. За один только август — 20(!) новых мировых рекордов, установленных на всесоюзном и мировом чемпионатах, а за весь год высшие мировые достижения

Леди и питон (фото В. Кржижа, ЧССР)

улучшались советскими спортсменами более 30 раз на 19 соревновательных дистанциях.

Казалось бы, после столь интенсивного штурма спортивных высот должно последовать более или менее длительное затишье. Но оно не наступило. Уже начало следующего спортивного сезона ознаменовалось новыми мировыми достижениями на нескольких спринтерских и стайерских дистанциях. Так что героям Московского чемпионата мира почивать на лаврах практически не пришлось.

Центральным событием сезона 1983 года стали финальные соревнования VIII летней Спартакиады народов СССР. Им предшествовал личный чемпионат страны, на котором Светлана Успенская трижды поднимается на высшую ступеньку пьедестала почета, а на финальных соревнованиях Спартакиады, проходивших в стенах ее родного бассейна (киевского Дворца подводного спорта), выигрывает четыре дистанции женской про-

граммы соревнований. Причем три из них — с новыми мировыми рекордами! При этом свои коронные 1500 м киевлянка впервые в мире проплывает быстрее 14 мин.

С большим успехом выступает Светлана и на международных соревнованиях. Так, на чемпионате Европы по скоростным видам подводного спорта, состоявшемся в Венгрии, ее личный вклад в копилку сборной СССР составил пять золотых медалей и одну серебряную.

В последующие два года Успенская продолжает стабильно побеждать на чемпионатах Советского Союза, а также на крупнейших всесоюзных и международных соревнованиях. Ее победы становятся привычными, как бы сами собой разумеющимися.

Широко бытует мнение, якобы высокие спортивные звания и прежние заслуги делают чемпионов «непотопляемыми». Срабатывает, так сказать, «инерция» былой славы, позволяющая именитым спортсменам сохранять за собой место в составе сборной.

Что ж, такое тоже иногда бывает, но с Успенской все вышло совсем иначе. Сезон 1986 года она начала пятью победами на чемпионате Вооруженных Сил. Однако одного-единственного в ее жизни неудачного выступления (через месяц) на Кубке СССР в Минске (неудачного для нее, для другой — отличный результат) оказалось достаточно для того, чтобы вывести Светлану из состава сборной страны. Правда, впоследствии тренерский совет честно признает свою ошибку. Но на очередном чемпионате мира героиня предыдущего не стартовала и была лишена возможности отстаивать свои титулы.

Такой резкий жизненный поворот по-разному сказывается на дальнейшей судьбе прославленных спортсменов. Одни — «ломаются», уходят из большого спорта, переполненные обидами на всех и вся. Другие — находят в себе силы доказать свое превосходство на деле новыми победами и рекордами. И выходят из испытаний победителями несмотря ни на что. Светлана, к счастью, выбрала второй путь и продолжала тренироваться. Только еще более упорно, интенсивно, целенаправленно.

Результатов долго ждать не пришлось. Уже в августе на финальных соревнованиях Спартакиады народов СССР, проходивших в Воронеже (менее чем через две недели после чемпионата мира), Успенская вновь была на высшей ступеньке пьедестала.

В следующем спортивном сезоне киевлянка выигрывает на чемпионате Вооруженных Сил и Кубке СССР по три дистанции. На чемпионате Советского Союза завоевывает четыре золотых и три серебряных медали, а также устанавливает мировой рекорд на дистанции 1852 м (морская миля), на той самой дистанции плавания в ластах, список рекордсменов которой начинается с имени ее отца. Забегая вперед, скажу, что за этот рекорд она будет впоследствии награждена в Париже специальным призом.

В том же году на очередном чемпионате Европы в Испании Светлана внесла в копилку нашей сборной три золотые и две серебряные медали.

В октябре 1987 года в Амстердаме состоялся I чемпионат Европы по дальним заплывам в ластах. Его участники стартовали на дистанциях 300 и 500 м. И снова успех — золотая и серебряная награды. А с I чемпионата мира, проходившего в июле 1988 года во Франции, Светлана Успенская возвратилась с четырьмя золотыми медалями и титулом абсолютной чемпионки мира. Блестящий успех!

В декабре 1988 года в Киеве во Дворце подводного спорта состоялись торжества, посвященные 30-летию Федерации подводного спорта Украины. Кульминацией праздника стал торжественный марш-парад спортивных поколений сборных республики по подводному спорту. Восторгу переполненных трибун не было предела, когда под звуки военного духового оркестра вышли на бортик бассейна для представления и чествования известные спортсмены-подводники Украинской ССР разных лет.

Возглавляли колонну ветераны сборной № 1 конца 50-х — начала 60-х годов. Замыкали — спортсмены 80-х, сегодняшняя надежда и слава советского подводного спорта.

Шли в том строю, олицетворяющем живую связь времен и поколений, и чемпионы Успенские — отец и дочь.

А почему не попробовать?

Навыки спортсмена-подводника складываются не только из подводного плавания. Многое надо знать, чтобы тихо и элегантно погружаться, чтобы «экономно» двигаться под водой, чтобы всплывать, не поддевая шноркелем купающихся...

Мы предлагаем вашему вниманию два упражнения из журнала «Посейдон» (ГДР), которые, с одной стороны, могут оживить тренировку в бассейне, сделать ее «более подводной», с другой — научить необходимым движениям.

ПОДВОДНОЕ ПЛАВАНИЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Это упражнение служит прежде всего развитию ловкости и выносливости у спортсменов-подводников. Для него необходимы штанги для слалома (светлые пластиковые трубки или лакированные деревянные штанги), гимнастические обручи с минимальным, диаметром 80 сантиметров, тонкие бичевки и грузила или резиновые присоски. Последовательность размещения препятствий под водой зависит от фантазии самих устроителей соревнования. Но проверенной является такая последовательность: «Туннель», «Верхний люк», «Х-образная волна», «Нижний люк» и «Кольцеобразная волна».

«Туннель» сооружается из гимнастических обручей, которые укрепляются под водой в полуметре от дна. Расстояние между ними равно также 50 сантиметров, а длина туннеля — 5 метров. Рекомендуется взять две пятиметровые пластиковые трубки и закрепить их параллельно на желаемой глубине, а к ним слабо прикрепить прищепками обручи так, чтобы в случае крайней необходимости они могли всплыть. «Верхним люком» является закрепленный на небольшой глубине обруч (бичевка и небольшой груз), в то время как «Нижний люк» — обруч устанавливается почти на дне.

«Х-образная волна» состоит из трех пар Х-образно составленных штанг таким образом, чтобы через них можно было бы проплыть вверху и внизу. А «Кольцеобразная волна» состоит из трех обручей, установленных один за другим на расстоянии одного метра. При этом первый и третий обручи крепятся в 1 метре от дна, а средний — в полуметре от дна.

При подводном плавании с препятствиями речь идет о том, чтобы преодолевая препятствия не наталкиваться на них и выбирать при этом логически верный путь. Оценивать это упражнение можно по времени, необходимому для его выполнения, и по очками. Штрафные очки назначаются при касании препятствия или его пропуске. Рекомендуется отработать элементы этого упражнения отдельно или использовать их во время тренировки.

Несмотря на то что это упражнение — больше игра, все же во время его выполнения следует уделять соответствующее внимание происходящему под водой, чтобы в случае опасности сразу же прийти на помощь. Необходима и самодисциплина. Если у подводника малый запас воздуха, чтобы спокойно пройти все препятствия и всплыть на поверхность, он должен прервать упражнение. Ложное честолюбие здесь неуместно. Каждый должен знать границы своих

возможностей и не пытаться насильно расширить их. В частности, изнурительное барахтанье не способствует развитию навыков подводного плавания. А тот, кто без ошибок проплывает комплексный маршрут, может и в открытом водоеме двигаться как настоящий подводник.

ПОДЪЕМ ГРУЗОВ СО ДНА

На отмеченной площадке бассейна величиной в 1 квадратный метр раскладываются различные предметы весом в 1 килограмм каждый. А на верхней кромке бассейна или на верхней ступеньке лестницы тренер крепит крючок.

У кромки бассейна подводник получает плетеную из ниток корзину с ручкой, ныряет и собирает под водой столько предметов, сколько может транспортировать на поверхность. Он всплывает с корзиной и вешает ее на крючок. Оценка соответствует числу поднятых предметов.

Это упражнение способствует как развитию навыка энергично всплывать, так и вырабатывает выносливость во время пребывания под водой.

Рабочий момент съемок фильма (фото С. Белошапки)

МАСТЕРСКАЯ СП

Олег Савинкин

Подводный зеркальный фотоаппарат

Для проведения подводных фотосъемок необходима специальная техника. За рубежом для этих целей выпускаются герметичные подводные фотоаппараты «шкального» типа «Никонос IV» (наводка на резкость проводится по шкале расстояний на объективе). Встроенный в них видоискатель рассчитан на штатный объектив F 35 мм. При съемке широкоугольными объективами 28, 20, 15 мм и др. сверху на фотоаппарат устанавливается специальный телескопический видоискатель (для каждого объектива — свой). При съемке небольших объектов (микросъемка) перед объективами 28, 35 или 80 мм прямо в воде устанавливается одна или несколько линз и специальная кадрирующая рамка, плоскость которой совпадает с плоскостью изображения. Объект съемки, помещенный в плоскости этой рамки, будет максимально резок, а контур рамки указывает размеры кадра.

Отечественных фотоаппаратов, позволяющих осуществлять подводную фотосъемку без бокса, пока нет.

Целью моей разработки было создание фотоаппарата для подводных съемок, не просто равноценного импортным (типа «Никонос»), но и более универсального и удобного в обращении, отвечающего требованиям, предъявляемым к профессиональной фотоаппаратуре.

Компактная герметичная зеркальная камера, которую можно использовать на глубинах до 100 м, разработана на основе базовой модели фотоаппарата «Зенит 12сд».

От этого фотоаппарата использованы следующие узлы: шторно-щелевой затвор с частью корпуса, оптическая система, включающая зеркальный видоискатель, система TTL, частично механизм выдержек и транспортировки пленки. Остальные узлы разработаны заново, в том числе и новый герметичный корпус.

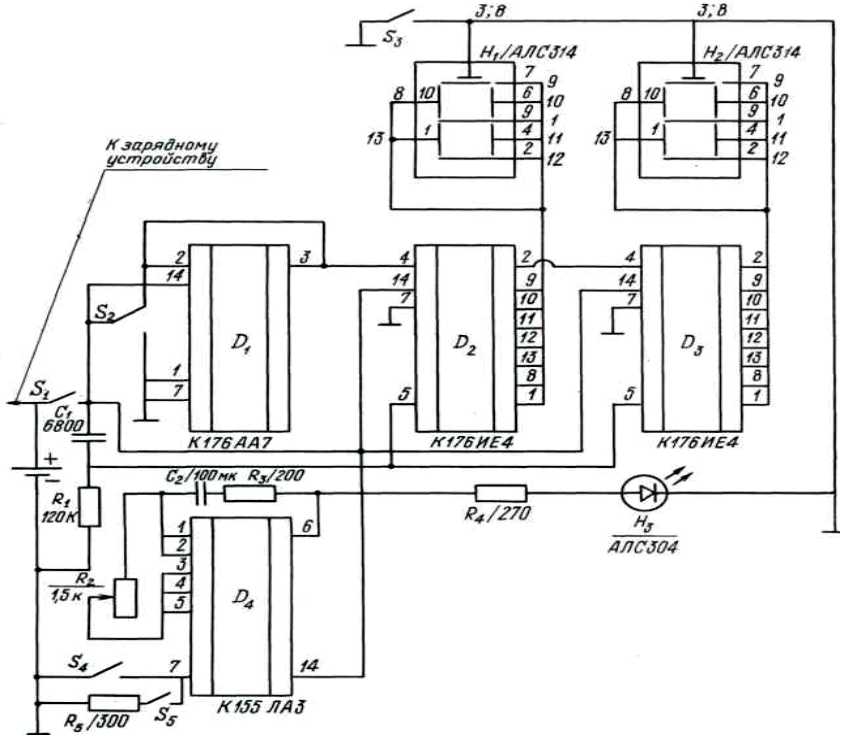
Цельнофрезерованный корпус камеры изготовлен из алюминиевого сплава, наименее подверженного коррозии в морской воде. Задняя крышка надежно фиксируется замком патефонного типа, который имеет блокировку против случайного открытия.

Дизайн камеры и узлов управления продуман так, чтобы камера удобно «лежала в руке» и была легка в эксплуатации. Герметизация задней крышки и узлов управления фотоаппарата осуществляется с помощью резиновых колец круглого сечения из водомасломорозостойкой резины.

Привод взвода затвора был переделан для обеспечения герметизации подвижного соединения. Диаметр вращающегося вала, на котором установлен рычаг взвода затвора, был уменьшен до 5 мм с целью уменьшения трения уплотняющего элемента с сопряженной поверхностью. Кроме того, при малых наружных диаметрах уплотняющих колец (в данном случае резиновых) можно значительно уменьшить натяг кольца (по радиусу менее 0,1 мм). Это позволило оставить внешнюю компоновку узла взвода затвора без изменений. Рычаг взводится и возвращается назад под действием незначительно усиленной пружины, так же, как и на суше. В конструкцию рычага взвода затвора было добавлено стартовое положение (в «Зените 12сд» его нет).

Стартовое положение облегчает взвод затвора в начальный период, особенно если руки подводного фотографа находятся в теплозащитных перчатках из толстой резины. В прижатом же положении (рычага взвода к корпусу фотоаппарата) он не мешает вплотную приставлять маску к окуляру видоискателя и производить наводку на резкость и кадрирование. Вследствие изменения конструкции взвода затвора от механического счетчика пришлось отказаться из-за сложности изготовления его вне заводских условий, а также из-за необходимости изготовления специального иллюминатора для визирования числа отснятых кадров. Дополнительный иллюминатор — это дополнительное место герметизации, а следовательно, и потенциальное место нарушения герметичности. Вместо механического счетчика кадров разработан электронный (на основе схемы электронного шагомера, опубликованной в одном из номеров журнала «Радио»). Схема была значительно упрощена (см. рис.) Светодиодные цифровые индикаторы находятся в поле зрения окуляра видоискателя, который одновременно является иллюминатором.

Схема принципиальная электрическая:
S_1 — кнопка включения питания 6×1,5 В;
S_2 — кнопка срабатывания счетчика кадров;
S_3 — включение индикатора;
S_4 — контакты контроля герметичности;
S_5 — кнопка контроля работы индикатора герметичности и контроля зарядки аккумуляторов



При открывании задней крышки фотоаппарата электронный счетчик кадров выключается и обнуляется. Потребление схемы в режиме несвечения цифровых индикаторов меньше саморазряда аккумуляторов (потребление тока от 2 до 5 мкА).

Механизм выдержек остался без изменения, кроме его наружной части, которую пришлось изменить с целью уменьшения габаритов корпуса фотоаппарата по высоте, а также для обеспечения надежной герметизации и удобства управления. Вал диска выдержек нельзя делать большого диаметра (как и вал взвода затвора), так как это вызывает возрастание усилий при переключении механизма выдержек. Диапазон выдержек оставлен без изменений: от 1/30 до «В».

Механизм обратной перемотки пленки был полностью разработан заново. Он состоит из двух валиков. Это вызвано тем, что внутренний валик, сочлененный с кассетой, должен свободно вращаться с роликом кассеты в корпусе фотоаппарата и не сообщаться с внешней средой, то есть по нему (по валику) не должна производиться герметизация привода. В противном случае, на этом валике с уплотняющим элементом усилие трения будет настолько велико, особенно при возрастании глубины погружения, что при взводе затвора с переводом экспонированного кадра фотопленки это вызовет разрушение перфорации пленки.

Внешний валик с откидывающимся рычагом должен обеспечить выполнение следующих операций:

блокировку с внутренним валиком в верхнем выдвинутом положении и, соответственно, обеспечение возможности обратной перемотки;

разблокировку с внутренним валиком в рабочем (утопленном) положении;

утопление внутреннего валика для выемки кассеты из гнезда корпуса фотоаппарата.

Резиновое кольцо круглого сечения установлено на верхнем валике, что в разблокированном положении никак не сказывается на транспортировке фотопленки и обеспечивает надежную герметизацию при любой из вышеперечисленных операций.

Кнопка спуска вынесена на переднюю стенку фотоаппарата (как в фотоаппарате «Никонос IVA»). Это связано с тем, что при увеличении глубины погружения под воду внешнее давление возрастает, и на какой-то глубине после нажатия на кнопку спуска она может остаться в нажатом положении и не вернуться в исходное. Увеличение же жесткости возвратной пружины под кнопкой тоже не лучший вариант. В результате переднего расположения кнопки спуска нажимное действие на нее передается во вращательное (вращение вала с двумя рычагами). При этом один рычаг находится снаружи корпуса фотоаппарата, и на нем находится кнопка спуска, а другой — внутри. С целью уменьшения трения в герметизирующем элементе вал сделан минимального диаметра под имеющееся резиновое кольцо (внутренний диаметр 3 мм, сечение 1 мм). Кнопка спуска выполняет несколько функций:

при слабом нажатии на кнопку закрывается нажимная диафрагма и зажигается индикация количества отснятых кадров, а также включается питание системы TTL (светодиоды TTL информируют об освещенности объекта);

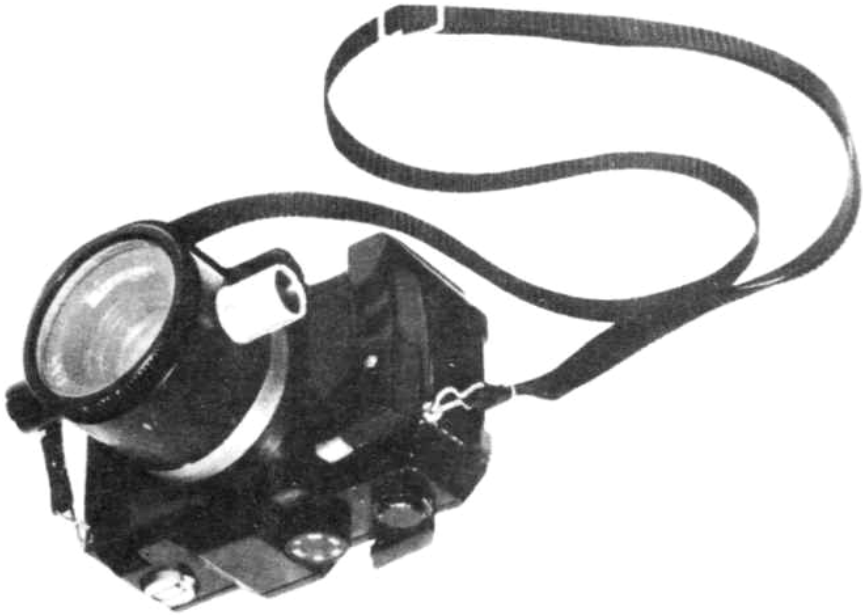
при дальнейшем нажатии на кнопку происходит спуск затвора и срабатывание электронного счетчика кадров;

при еще большем утоплении кнопки включается обратная перемотка.

Совмещение нескольких функций в одном приводе позволило уменьшить количество узлов управления.

В фотоаппарате установлен электронный индикатор затекания, который сигнализирует о попадании внутрь корпуса воды миганием красного светодиода (с частотой примерно 1 Гц) в поле зрения окуляра видоискателя. Схема индикатора представляет собой простейший генератор (см. рис. 1), который включается при замыкании контактов сети питания водой. Контакты расположены в нижней части корпуса. Одновременно эта схема дает возможность контролировать степень зарядки аккумуляторов. Для этого достаточно нажать контрольную кнопку, которая имитирует замыкание контактов водой. Отсутствие мигания светодиода при нажатой кнопке указывает на недостаточную зарядку аккумуляторов.

Питание электронных схем осу-



Фотоаппарат О. Савинкина

ществляется от 6 аккумуляторов Д-0,06, расположенных в корпусе фотоаппарата вместо механизма автоспуска. Одной зарядки хватает с гарантией на полгода.

В нижней части корпуса имеется гнездо для подключения фотовспышки под стандартный трехштырьковый разъем от импортной фотовспышки «SB 101». Светодиодный индикатор готовности вспышки к работе установлен в поле зрения видоискателя фотоаппарата.

Таким образом, в поле зрения окуляра видоискателя установлены индикаторы:

электронного счетчика кадров;
затекания и контроля питания;
готовности вспышки к работе;
системы TTL.

Благодаря этому мы видим всю необходимую информацию в одном месте, что очень удобно при фотосъемке, особенно под водой. Индикаторы расположены в окуляре таким образом, что они не накладываются друг на друга и не отвлекают фотографа от важного объекта.

Для обеспечения герметизации в месте подсоединения объектива к корпусу фотоаппарата, крепление объектива было заменено с резьбового на байонетное (вместо 4—5 оборотов при отвинчивании объектива— 1/4 оборота байонетного разъема). Объектив фиксируется от случайного поворота, а следовательно, и от расчленения с фотоаппаратом, двумя зубьями на кольце фотоаппарата, входящими в соответствующие гнезда наружного корпуса объектива. Это приводит к значительному усложнению конструкции объектива. Дело в том, что наружный корпус объектива должен быть пружинно связан с оптическим блоком и иметь возможность перемещаться вдоль оптической оси в небольших пределах (3—4 мм). Таким образом, при установке объектива на фотоаппарат наружный корпус объектива сначала отжимается на высоту зуба кольца корпуса фотоаппарата, а при повороте объектива (на 1/4 оборота) до рабочего положения корпус объектива садится гнездами на зубья и надежно фиксируется при этом. Для того чтобы снять объектив с фотоаппарата, его необходимо слегка оттянуть от камеры и повернуть против часовой стрелки на 1/4 оборота.

Оставить управление объективом (диафрагма и наводка на резкость) прежним стало невозможно по той причине, что при таких больших диаметрах (примерно 50 мм) детали, сопряженные между собой резиновым уплотняющим кольцом, даже на не большой глубине погружения (10—15 м) так поджимаются, что управление объективом затрудняется. Резиновые кольца круглого сечения являются самоуплотняющимися элементами, то есть если при небольшом избыточном давлении резиновое кольцо позволяет вращать сочлененные между собой детали относительно друг друга, то при повышении внешнего давления (глубины погружения) кольцо так поджимает уплотняемые детали, что перемещение их становится невозможным или требует очень значительных усилий.

На наружном корпусе объектива в специальных штуцерах установлены два валика с ручками, с помощью которых производится вращение кольца с многозаходной резьбой наводки на резкость, изменяется установочное значение нажимной диафрагмы. Передача вращения производится с помощью механизма типа «мальтийский крест». Такой механизм позволяет изменять расстояние между сопряженными деталями в процессе работы. Под сопряженными деталями в данном случае подразумеваются пальцы, симметрично расположенные на кольце с многозаходной резьбой, и шлицы лопасти креста.

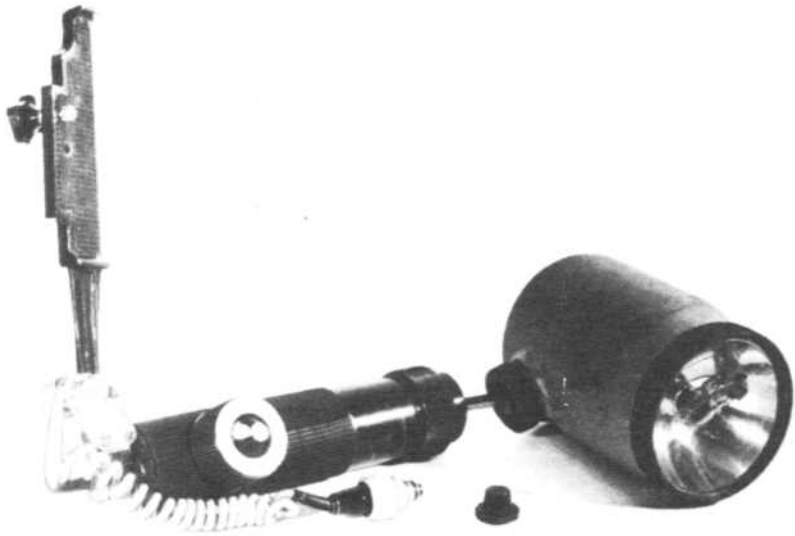
По такой схеме были переделаны объективы «МС Гелиос 44М-4», «МС Юпитер 37М» (добавлена прыгающая диафрагма), «МС Телеконвертер 2*», «Гидрорусар 8АМ». Объектив «Гидрорусар 23» был переделан по-другому. Из-за больших размеров этого объектива грибообразной формы (Ømакс. 158 мм, 1163 мм) изготовление нового корпуса повлекло бы значительное увеличение его размеров и веса. В то же время конструкция объектива позволила использовать его оптический блок как несущий герметичный корпус с добавлением к нему иллюминатора со специальным кольцом и нескольких деталей, обеспечивающих его сочленение с фотокамерой. Объективы «Гидрорусар» не имеют наводки на резкость и обеспечивают резкое изображение с 30 см до 5 м (в воде).

Таким образом, набор объективов позволяет проводить различные виды фотосъемки: от макросъемки (масштаб 1:1) до панорамной съемки с использованием сверхширокоугольных объективов («Гидрорусар 23» с плоскопараллельным иллюминатором имеет в воде угол 90°).

В фотоаппарате предусмотрено место для установки устройства, впечатывающего необходимую информацию в перфорацию пленки или в край кадра.

Компактная и удобная фотовспышка, разработанная специально для этой фотокамеры, позволяет передать богатейшие краски подводного мира. Она полностью подходит по креплению, герметизации и распайке разъема, электронной схеме к герметичным фотоаппаратам «Никонос IVA и V», а фотовспышки от этих фотоаппаратов «SB 101—103» полностью подходят к описываемой зеркальной фотокамере.

Вспышка состоит из двух блоков, связанных между собой двойным шаровым шарниром с трубкой. В рукоятке (один из блоков) установлены накопительные конденсаторы с суммарной емкостью 2300 мкфХ300 В (что соответствует мощности 120 Дж) и переключатель режимов работ. Во втором блоке (в корпусе вспышки) расположены источник питания (обычно батарея «Молния» или преобразователь напряжения от аккумуляторов, в зависимости от условий района фотосъемки) и электронная схема с рефлектором. Корпус связан с рукояткой двумя шаровыми шарнирами, обеспечивающими герметичность и свободу положения корпуса с рефлектором по отношению к рукоятке. Внутри шарниров, соединенных между собой трубкой, проходит электропроводка, связывающая необходимые элементы схемы фотовспышки. Принципиальная схема вспышки существенно не отличается от стандартных схем, за исключением добавления низковольтной светодиодной индикации готовности вспышки к работе (в целях повышения безопасности), сигнализирующей о полной зарядке накопительного конденсатора, и небольших усовершенствований для более надежной работы в экстремальных условиях.



Вспышка для подводного фотоаппарата

Для соединения с фотокамерой из нижней части рукоятки вспышки выводится трехжильный телефонный провод с герметичным разъемом, который обеспечивает быстрое и надежное соединение с фотоаппаратом.

Зеркальная герметичная фотокамера испытывалась в течение трех лет в Черном и Японском морях (всего около 13 месяцев). Отснято большое количество черно-белой пленки и около 100 пленок «Орвохром». 90 процентов кадров снято со вспышкой. Фотоаппарат использовался также и на суше. В экстремальных погодных условиях (песок, грязь, туман, брызги и т. п.), когда обычные камеры выходили из строя, герметичный фотоаппарат работал безотказно.

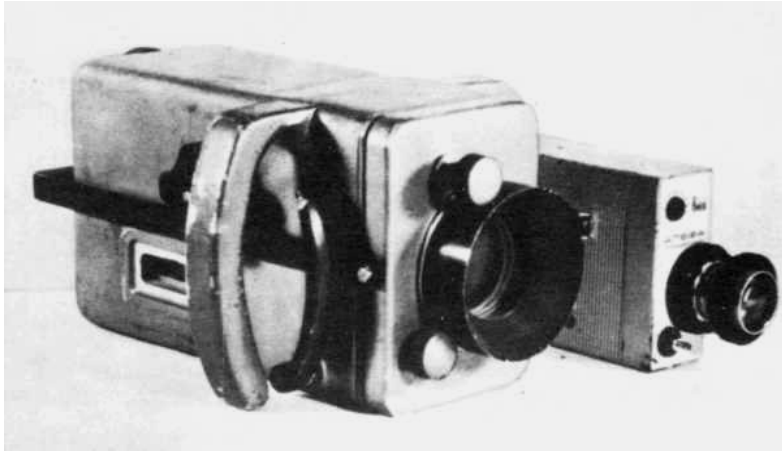
Габаритные размеры герметичного зеркального фотоаппарата отличаются от базовой модели на 5—10 мм. Вес фотоаппарата — 1200 г. Для сравнения — вес бокса «КПФ» под фотоаппарат «Зенит» — около 3500 г (без фотоаппарата), а размеры в несколько раз превышают размеры фотоаппарата.

Хотелось бы отметить, что в книге «The Underwater Photographer's Handbook» Peter Rowlands, 1983 г. неоднократно упоминается, что вряд ли в обозримом будущем появятся герметичные зеркальные камеры. Но «идеи носятся в воздухе». Хотелось бы пожелать нашей промышленности опередить Запад хотя бы в этой области фототехники. С точки зрения технических возможностей это вполне реально. Было бы только желание помочь любителям подводной фотосъемки.

Евгений Камышев

Бокс для кинокамеры «Альфа-полуавтомат»

Выбирая кинокамеру «Альфа-полуавтомат» для подводной съемки, мы руководствовались следующими соображениями. Во-первых, это 16-миллиметровый формат кинопленки. Во-вторых, доступность этой кинокамеры для любителей подводной съемки. Ведь «Альфа-полуавтомат», в отличие от других подобных кинокамер, например «Красногорска-3», сравнитель-



Бокс для кинокамеры

но недорога (140 рублей). В-третьих, камера имеет неплохие технические возможности. Визирование у нее осуществляется через съемочный объектив, что позволяет избежать параллакса и производить точную наводку на резкость. Полуавтоматическая установка диафрагмы съемочного объектива при некотором навыке позволяет с большой долей точности устанавливать экспозицию; наконец, в этой кинокамере применяется международная оправа типа «С», что позволяет использовать различные сменные объективы как отечественного производства (например, «Мир 11Э» с фокусным расстоянием 12,5 мм), так и зарубежного.

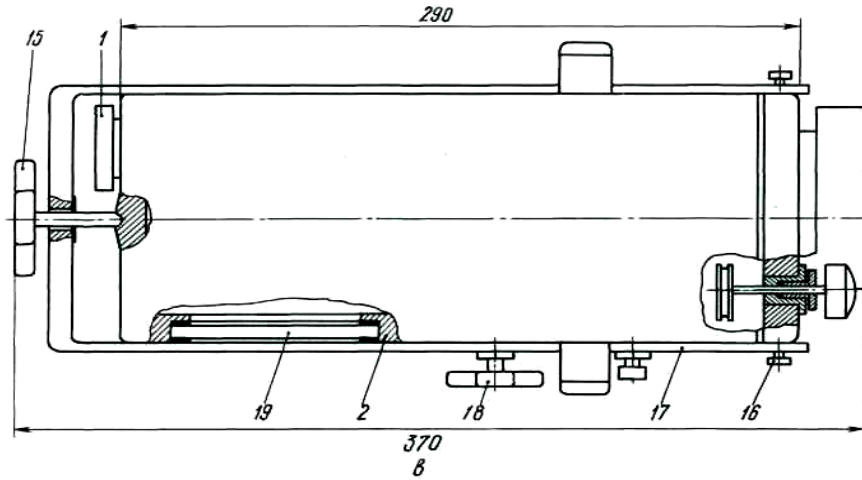
Для подводной киносъемки мы применяем (кроме штатного объектива) киносъемочный объектив «Меопта» (фокусное расстояние 12,5 мм) производства ЧССР. Набор переходных колец позволяет использовать камеру и для макросъемки. Камера «Альфа-полуавтомат» проста в обращении, имеет небольшие габариты и малый вес.

К ее недостаткам следует отнести наличие между съемочным объективом и фильмовым каналом полупрозрачного зеркала, толщиной всего 0,2—0,3 мм, что требует особой осторожности в обращении с камерой. К тому же полупрозрачное зеркало снижает чувствительность кинопленки вдвое. Правда, выпускаемые сегодня высокочувствительные пленки 0Ч—180, ЦО—90л, ЦО—180л или специальная химическая обработка, позволяющая увеличивать светочувствительность кинопленок, компенсирует этот недостаток.

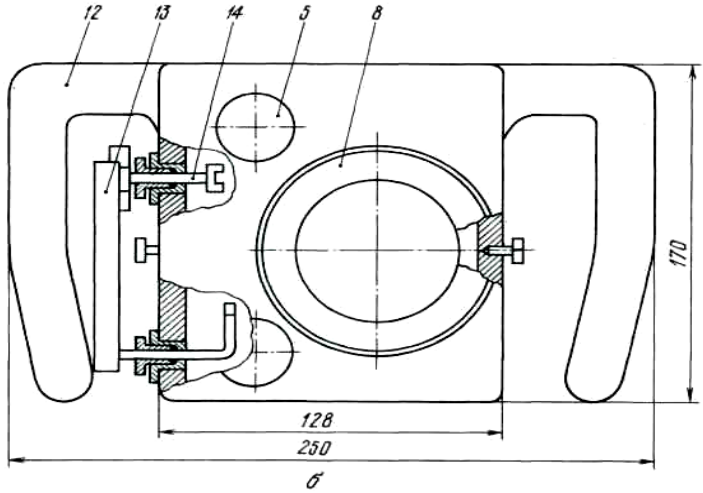
Корпус кинобокса для кинокамеры «Альфа-полуавтомат» сделан сварным из пятимиллиметрового листового дюралюминия марки АМГ. Для придания боксу эстетического вида он обклеен снаружи несколькими слоями стеклоткани на эпоксидной смоле, загрунтован эпоксидной шпаклевкой и покрыт молотковой эмалью.

Корпус кинобокса коробчатого типа состоит из двух частей, между их фланцами проложена герметизирующая прокладка из вакуумной резины. Паз для прокладки выполнен фрезерованием. Остальные детали выточены из дюрали Д16Т. Обе части бокса стягиваются с помощью специальной скобы с болтом.

Кинокамера (показана пунктирной линией) крепится к передней части бокса на специальной платформе. Установка диафрагмы и наводка на резкость осуществляются резиновыми пасиками от магнитофона. Иллюминатор для съемочного объектива выполнен из оптического стекла толщиной 6 мм. В боксе предусмотрено сквозное визирование через киносъемочный объектив. С этой целью из кинокамеры удален окуляр, вместо



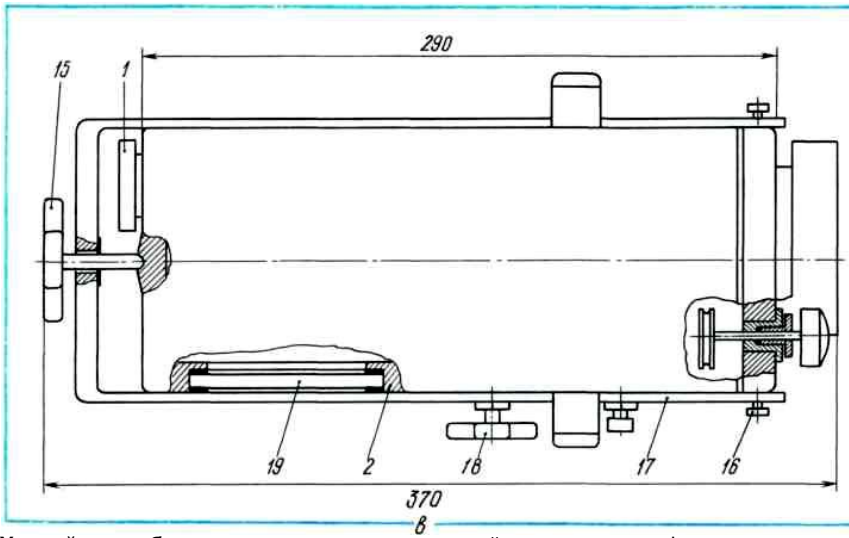
в



б

которого устанавливается (плоской стороной в воду) плоско-выпуклая линза 6-кратного увеличения. Иллюминатор счетчика метража выполнен из оргстекла и герметизирован пастой «Герметик». Герметизация ручек управления боксом выполнена на фотопластовых сальниках, которые крепятся к стенкам бокса эпоксидным клеем.

Данный кинобокс прост и удобен в обращении, исправно работает на разных глубинах, что подтверждено многолетней практикой.



Устройство бокса для кинокамеры «Альфа-полуавтомат»: 1 — иллюминатор; 2 — корпус бокса; 3 — герметичный фланец; 4 — шкив вращения диафрагмы; 5 — рукоятка установки диафрагмы; 6 — иллюминатор; 7 — рукоятка установки дистанции съемки; 8 — резьбовая бленда иллюминатора; 9 — ось вращения шкалы дистанции; 10 — пружина возврата спусковой кнопки; 11 — платформа установки камеры; 12 — ручки бокса; 13 — ручка спуска кинокамеры; 14 — рычаг завода пружины; 15 — маховик герметизации корпуса бокса; 16 — ушки; 17 — скоба герметизации корпуса; 18 — рукоятка завода пружины; 19 — иллюминатор счетчика метража

Положим секундомер в пенал

Заводы, изготовляющие оптические приборы, производят надежные долговечные футляры для фото- и киноаппаратов, нивелиров и теодолитов и т. п. Часовые заводы страны, выпускающие секундомеры, производят крайне непрочные футляры из картона. Есть еще вариант модели футляра из пластмассы, но их недостаток в громоздкости. При транспортировке, к примеру, в спортивной сумке, кармане брюк и т. п. он может открыться, и секундомер, естественно, выпасть. Это приводит к царапинам на стекле, повреждениям корпуса и засорению механизма.

Учитывая то, что часовые заводы стали широко выпускать секундомеры с пластмассовыми корпусами и тот факт, что секундомеров пока недостаточно, продуманная конструкция футляра секундомера повысила бы его долговечность и, естественно, способствовала бы более полному удовлетворению спроса.

Мы изготовили футляр для секундомера новой, более удобной для работы, транспортировки и хранения конструкции — из дерева в форме пенала. Да, того самого, в который школьники складывают письменные принадлежности (160×85×30 мм). Размеры футляра позволяют, кроме того, положить в него авторучку, карандаш, свисток и т. п. Крышка удерживается кольцом из резинки, которое надевается на футляр.

П. Трофимишин, старший преподаватель кафедры физвоспитания Львовского лесотехнического института

Легководолаз: путь к профессионализму

В. Апчел
Кандидат медицинских наук

Специфика деятельности легководолазов предъявляет ряд особых требований к состоянию их здоровья. В этой связи существует определенный порядок профессионального отбора и подготовки кандидатов для обучения специальности легководолазов. При этом особый упор делается на состояние систем энергообеспечения и анализаторов. Психофизиологические же качества (такие, как внимание, память, мышление), как правило, не входят в перечень требований, предъявляемых при отборе данных специалистов. Однако проведенный нами профессиографический анализ деятельности легководолазов показал, что взаимосвязь данных психофизиологических качеств с эффективностью профессиональной деятельности (ЭПД) очень высокая ($r = + 0,78$; $p<0,01$). Это указывает на то, что ЭПД легководолазов, наряду с хорошим физическим развитием, физической подготовленностью и функциональным состоянием сердечно-сосудистой и дыхательной систем, во многом зависит от уровня развития таких психофизиологических качеств, как внимание, память и мышление. Комплексное психофизиологическое обследование выявило у 30 процентов обследуемых недостаточное их развитие, что при прочих практических равных условиях значительно снижало уровень их профессиональной подготовленности.

Располагая такими результатами, мы сделали попытку найти систему (способ) развития и совершенствования этих качеств, способных повысить ЭПД легководолазов.

Наши исследования были направлены на изучение возможности применения специальных физических упражнений для коррекции недостаточно развитых психофизиологических качеств у легководолазов в процессе обучения. Подобных исследований в доступной нам литературе обнаружить не удалось.

Исследования проводились в три этапа. На первом — провели профессиографический анализ трудовой деятельности, изучили уровень физического развития, физической подготовленности, функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем и психофизиологических показателей у 164 легководолазов 1-го и 2-го класса в возрасте 19—22 лет, а также определили взаимосвязь изучаемых параметров с ЭПД. Физическое развитие, физическую подготовленность и психофизиологическое обследование определяли и проводили согласно общепринятых в физиологии труда и спорта методик (В. А. Бодров с соавт., 1973; С. И. Горшков с соавт., 1974; В. Л. Марищук с соавт., 1984).

На втором этапе исследований был разработан комплекс специальных физических упражнений для коррекции недостаточно развитых психофизиологических качеств. При его разработке мы использовали принципы систематичности, доступности, индивидуализации и сопряженного воздействия — метода, позволяющего решить одновременно две задачи: совершенствовать техническое мастерство и развивать психофизиологические качества. Важным моментом был подбор упражнений, основные действия в которых направлены на развитие и совершенствование психофизиологических качеств, необходимых в профес-

сиональной деятельности легководолазов. В качестве основных были отобраны и включены в комплекс следующие типы упражнений.

I. Для развития и совершенствования оперативной и долговременной памяти, скорости переработки информации, ловкости и вестибулярной устойчивости.

Упражнение 1. И. П.— строевая стойка, по хлопку — ходьба с акцентом на правую, по двойному хлопку — на левую ногу, руководитель поднял правую руку — ходьба в приседе, левую — спортивная ходьба, по свистку перейти на бег трусцой.

Упражнение 2. И. П. — упор присев, по хлопку — прыжок с падением вперед на руки с отведением правой ноги, по свистку — левой ноги вверх и назад. Через упор присев встать и повернуться на 180° для выполнения упражнения в противоположную сторону. Повторить 4—6 раз.

Упражнение 3. «Выполнение команд». И. П. — строевая стойка. Внимание, группа: «Правую руку вверх — левую вперед!» «Левую на пояс — правую в сторону!» «Садись!» «Встать!» «Становись!» Дать счет. Выполнить в течение 15—20 с.

Упражнение 4. И. П. — строевая стойка, на счет «раз» делать подскоки на одной ноге с наклонами головы вперед-назад, при этом надо равномерно поворачиваться на 360°, на счет «два» — начать движение в обратную сторону с наклонами головы влево-вправо, «три» — бег с резкой остановкой. Повторить 4—6 раз.

II. Для развития и совершенствования концентрации и переключения внимания, практического мышления, сообразительности, способности принимать быстрое решение.

Упражнение 1. И. П. — строевая стойка. На заранее подготовленной площадке с нарисованными квадратами (со стороной 2 м), разделенными на 9 клеток, пронумерованных в произвольном порядке, занимающиеся, прыжками фиксируют положение тела на каждом квадрате с цифрами в возрастающей последовательности. Выполняется упражнение в максимальном темпе. Повторить 3—5 раз.

Упражнение 2. То же, но занимающиеся фиксируют положение тела на квадратах с четными цифрами.

Упражнение 3. И. П. — строевая стойка. По команде: руководитель вытянул руки в сторону — полуприсед, руки назад, руководитель опустил правую руку — прыжок с поворотом на 180° вправо в положении «доскок», опустил левую руку — прыжок с поворотом на 180° влево. Повторить 6—8 раз.

Упражнение 4. «Столкнуть партнера с линии». Оба партнера становятся на одну линию обеими ногами, левая или правая нога впереди. Маневрируя руками, каждый стремится столкнуть партнера с линии, удерживая при этом равновесие. Выполнить 3—5 раз.

3. Для развития комплекса психофизиологических и сенсомоторных показателей (комбинированные упражнения).

Упражнение 1. «Делай то, что слышишь, а не то, что видишь». И. П. — строевая стойка. Руководитель громко называет упражнения, одновременно показывая другие движения. Например: «Руки вверх», но сам при этом руки отводит в стороны; «Руки в стороны», но сам поднимает их вверх. Выполняющие упражнения внимательно следят за руководителем и делают то, что слышат.

Упражнение 2. «Делай то, что видишь, а не то, что слышишь». То же, но выполняющие упражнения внимательно слушают руководителя и делают то, что видят.

С целью проверки эффективности разработанного комплекса был проведен 6-месячный педагогический эксперимент (с участием 40 легководолазов 2-го класса), явившийся третьим этапом исследования. Все обследуемые были разделены на две равные группы — опытную и контрольную. Первая в указанный период использовала специальные физические упражнения в различных видах спортивных занятий: на утренней физической зарядке, занятиях по общефизической подготовке и в процессе специальных занятий.

Обследуемые до начала педагогического эксперимента и после его окончания прошли комплексное психофизиологическое обследование. Результаты обследования представлены в таблице, из которой видно, что у обследуемых опытной группы произошло

Психофизиологические показатели до и после применения специальных физических упражнений в группах, x±м

№ п/п	Методики	Показатели	Опытная		Контрольная	
			до	после	до	после
1	Оперативная память	Производительность Количество правильно записанных сумм	31,1±1,89 20,9±1,67	40,1±1,76** 34,0±0,74***	33,3±1,42 23,9±1,48	36,3±1,90 27,1±2,08
2	Долговременная память	Объем долговременной памяти, усл. ед.	4,0±0,14	4,5±0,99**	4,0±0,13	4,3±0,14
3	Кольца Ландольта	Скорость переработки информации, бит/с	1,39±0,04	1,63±0,05**	1,45±0,04	1,55±0,05
4	Перепутанные линии	Производительность Количество ошибок	19,3±0,14 3,7±0,44	22,8±0,72* 1.7±0,38**	19,4±1,04 3,7±0,48	18,8±1,0 2,5±0,44
5	Расстановка чисел	Производительность Количество ошибок	18,4±0,97 1,65±0,28	22,5±0,71** 0,77±0,12**	17,8±0,77 1,55±0,24	18,8±0,96 1,1±0,31
6	Сложение в уме	Количество сложений Количество ошибок	8,45±0,61 1,26±0,10	12,11±0,86** 0,61±0,10***	12,10±1,08 1,5±0,26	11,20±0,87 1,33±0,15
7	Сложение чисел с переключением внимания	Производительность Количество ошибок	89,75±4,26 8,35±1,44	120,8±6,69** 3,8±0,45**	104,1±5,98 5,0±0,69	118,1±7,58 5,7±0,77
8	Компасы	Производительность Количество правильных ответов	16,8± 1,18 10,5±1,23	20,9±1,47* 17,5±1,59**	15,9±1,53 10,5±1,32	17,7±1,67 11,0±1,79

Примечание. Достоверность различия в группах: *p<0,05; **p<0,01; ***p<0,001.

улучшение изучаемых психофизиологических показателей. У лиц же контрольной группы различий не выявлено, хотя исходный уровень развития психофизиологических показателей у лиц контрольной группы был выше, чем у опытной. Все это наглядно подтверждает эффективность применения данных физических упражнений. Так, показатели, характеризующие качество оперативной и долговременной памяти, у обследуемых опытной группы (ОГ) под воздействием коррекции существенно улучшилось (p<0,01)... Общее количество сложений (производительность) по методике «Оперативная память» у обследуемых этой группы возросло на 28,9 процентов, в то время, как у обследуемых контрольной группы (КГ) — только на 10,9. Прирост данного показателя за счет применения специальных физических упражнений в ОГ по отношению к КГ составил 18 процентов. При этом количественный показатель правильно записанных сумм, характеризующий не только оперативную память, но и мыслительные способности человека, у обследуемых ОГ увеличился на 62,7 процента, у обследуемых КГ всего на 13,4. Прирост этого показателя у лиц ОГ по отношению к КГ составил 49,3 процента.

Объем долговременной памяти по методике «Долговременная память» у обследуемых ОГ увеличился на 12,5 процента, у обследуемых КГ на 7,5. Прирост объема долговременной памяти у обследуемых ОГ по отношению к КГ составил 5 процентов.

Скорость переработки зрительной информации, судя по результатам (методика Кольца Ландольта), в ОГ улучшилась на 17,3 процента. У обследуемых КГ увеличение произошло на 6,9 процента, при этом заметных различий у них не обнаружено. Прирост этого показателя в ОГ по отношению к КГ составил 10,4 процента.

Концентрация и устойчивость внимания, оцениваемые с помощью методики «Перепутанные линии», в ОГ и КГ также различны. Так, количество про-

смотренных за 10 мин линий (производительность) в ОГ увеличилась на 18,1 процента ($p<0,05$). В КГ этот показатель на 3 процента снизился, однако заметных различий при этом не обнаружено. Прирост этого показателя в ОГ по отношению к КГ составил 21,1 процента. Количество ошибок в ОГ уменьшилось на 54 процента ($p < 0,01$), а у обследуемых КГ только на 32,4 процента, достоверных различий при этом не обнаружено. Уменьшение этого показателя в ОГ по отношению к КГ составило 21,6 процента.

Методика «Расстановка чисел» выявила улучшение функции распределения и переключения внимания в ОГ. Количество проставленных чисел (производительность) в ОГ увеличилась на 22,3 процента ($p<0,01$), а количество ошибок при этом уменьшилось на 55,3 процента ($p<0,01$). В КГ производительность возросла на 5,3 процента, а количество ошибок увеличилось на 29,6 процента, заметных различий при этом не обнаружено. Прирост показателя производительности в ОГ, по сравнению с КГ, составил 17 процентов, а снижение числа ошибок — 82,9 процента.

Анализируя показатели мыслительных способностей человека, видно, что они также заметно улучшились в ОГ. Так, количество сложений за 1 мин по методике «Сложение в уме» у обследуемых ОГ увеличилось на 43,3 процента ($p< 0,01$), при этом количество ошибок уменьшилось на 51,5 процента ($p<0,001$). У обследуемых КГ количество сложений, наоборот, уменьшилось на 7,4 процента, количество ошибок также уменьшилось, но всего на 11,3 процента. Улучшение этих показателей в ОГ по сравнению с КГ составило соответственно 50,7 процента и 40,2 процента.

Количество сложений за 10 мин по методике «Сложение чисел с переключением» в ОГ возросло на 34,6 процента ($p<0,01$). У обследуемых КГ оно увеличилось на 13,4 процента. Заметных различий при этом не обнаружено. Прирост данного показателя в ОГ по сравнению с КГ составил 21,2 процента. Количество ошибок уменьшилось в ОГ и практически не изменилось в КГ.

Общее количество просмотренных и отмеченных «компасов» (производительность) и количество правильных ответов по методике «Компасы» улучшилось только у обследуемых ОГ. Так, прирост производительности в ОГ по сравнению с КГ составил 13,1 процента, а количество правильных ответов возросло на 62,3 процента.

Незначительный прирост отдельных показателей у обследуемых КГ произошел, видимо, за счет приобретенного навыка в период работы с данными методиками и (частично) за счет развития этих качеств в процессе выполнения своей профессиональной деятельности, так как любая деятельность в определенной мере развивает психофизиологические качества, являющиеся профессионально важными. Прирост этих же показателей у легководолазов из ОГ расценивается нами, главным образом, как результат влияния специальных физических упражнений. Важно отметить, что эти показатели возросли более значительно у обследуемых, у которых они были наименьшими до начала применения специальных упражнений.

Наряду с этим в ОГ заметно улучшились также показатели их профессиональной подготовленности.

Вывод. Полученные данные свидетельствуют о целесообразности применения специальных физических упражнений для развития и совершенствования недостаточно развитых психофизиологических качеств у легководолазов. Это будет способствовать подготовке их к проведению сложных технических работ и в целом повысит профессионализм легководолазов.

Разгадка балтийской легенды

В. Голицин
водолаз 1-го класса
начальник экспедиции
«Сааремаа 87»

В грозном 1941-м, когда фашистские войска уже подходили к Москве, блокировали Ленинград, в глубоком тылу противника, на далеком балтийском острове Эзель (ныне Сааремаа) грохотали артиллерийские залпы 315-й отдельной башенной дальнобойной морской артбатареи. Они ковали нашу будущую победу, пуская на дно корабли и транспорты противника. Эффективность батареи удивляла многих, о ее подвигах знали все на Балтике. А когда у защитников острова закончились боеприпасы, орудия были взорваны, а подземные казематы батареи затоплены. Как это было сделано, знали единицы. История батареи становилась легендой... Если бы удалось осушить ее казематы — открылась бы новая страница войны... Такие мысли приходили в голову, когда готовилась эта экспедиция Ворошиловградского клуба подводного спорта «Аквананавт».

Работа предстояла сложная. Без тщательной подготовки рассчитывать на успех было нельзя. Изучение архивов, переписка с ветеранами, поездки на остров Сааремаа — интенсивная подготовка в течение целого года — обобщенно дали следующие результаты: сооружения 315-й батареи затоплены скорее всего не морской водой, а от артезианских фонтанирующих скважин, расположенных в нижних этажах казематов; известны поэтажные схемы командного пункта, но неизвестно — где находится в нем источник воды; примерно известно место артезианских скважин в артблоках, но неизвестны точные поэтажные схемы казематов; мнения ветеранов насчет минирования батареи разделились. Значит, надо предполагать худшее...

И вот мы на острове. Двадцать человек — членов экспедиции «Сааремаа-87».

...Утро 11-го июля 1987 года выдалось на редкость радостное, солнечное. Сегодня «звездный» день экспедиции — первый спуск в затопленные казематы командного пункта.

Вчера вечером окончательно распределили обязанности. Иду первым. Страхуют Сергей Андрющенко и Николай Черненко. Руководителем спуска назначаю Евгения Попова. Меня часто потом спрашивали, почему пошел первым? Ну что сказать... Нужно самому сначала выяснить обстановку, а потом направлять людей. Пожалуй, была еще одна причина: батарея под водой, возможно, заминирована, опыт у меня побогаче, двадцать пять лет хожу под водой, бывал в разных ситуациях, вероятность ошибки минимальна. А если вдруг... Конечно, все писали в заявлениях: «...добровольно даю согласие на участие в работах осознанного повышенного риска...» Но случись что-нибудь с кем-нибудь — я ведь себе никогда этого не прощу. Так что пользуюсь правом командира — идти первым.

Наша небольшая колонна машин свернула с грейдера на лесную дорогу, ведущую к командному пункту... Еще метров триста — и мы на месте. Слева от дороги чернеют два входа в потерны КП — длинные бетонные подземные галереи. Две колеи дороги извиваются дальше, чтобы через двести метров снова вынырнуть на грейдер...

Послал ребят установить у обоих въездов на лесную дорогу красные таблицы «Стой! Проход запрещен! Взрывоопасные работы». Пора одеваться.

Гидрокостюм, изготовленный по индивидуальной мерке в Киеве, на заводе резиновых и латексных изделий, привычно облегает фигуру. Надеваю ласты. Ребята помогают справиться с грузовым поясом, подвешивают аккумуляторную батарею, подсоединяют герметичные штекеры телефона. Делают это как-то по-особенному предупредительно, и из-за этого я, кажется, начинаю волноваться. Мысленно повторяю план подводного маршрута, который десятки раз продумывал дома. Кажется, предусмотрены все возможные варианты. Надо обязательно найти задвижки на трубопроводах от артезианских скважин. А если не успею, то проложить ходовые концы и подвязать к ним аварийные баллоны. Это не море... если что случится с аппаратом, не всплывешь сразу глотнуть воздуха: над головой несколько межэтажных бетонных перекрытий. Нужно постараться сделать самому хотя бы главное. Обязательно сделать...

На спину шлепнулся трехбаллонный акваланг. Кажется, все. Пора...

Вхожу в правую потерну. Сзади страхующие. Через двадцать метров — мощная бронедверь. Работа начинается...

Не торопясь, по колено в воде, подходим к прямоугольному люку. Здесь вода кажется черной, но под лучом фонаря прозрачная. Температура воды плюс четыре. Бр-р-р... Но мы ведь и не ожидали сочинских условий. Проверка телефона — над ухом голос Жени Попова:

— Первый, Первый, я «Борт», как меня слышите?

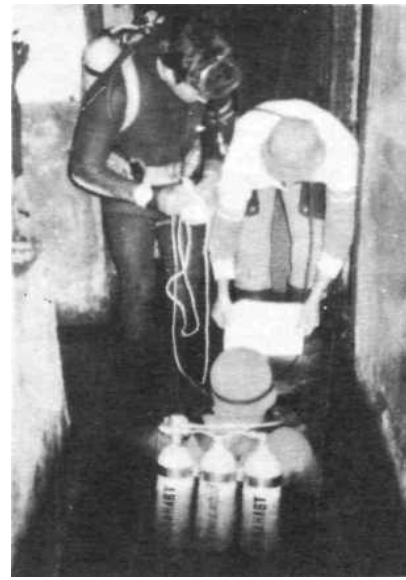
— «Борт»! Я Первый! Слышу хорошо, связь в норме. Прошу разрешения на спуск.

— Спуск разрешаю!

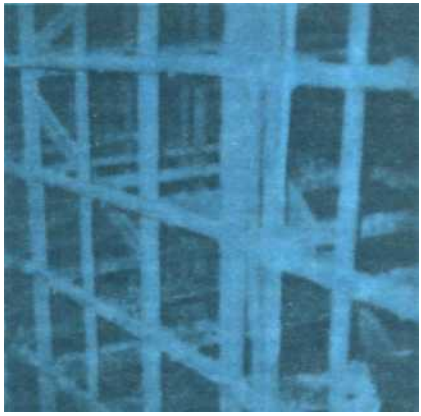
Медленно погрузился почти полностью. Наверху одна голова в шлеме. «Обжимаюсь», освобождаюсь от лишнего воздуха. Сейчас пойду вниз, мощный подводный фонарь уже включил. Стоп! Вдруг осознаю, что совсем не помню поэтажных планов казематов! Знал ведь наизусть! Нет, видимо, скрытое волнение было... Я только убеждал себя в полном спокойствии...

— Женя, план!

Попов подносит почти к самой маске план нижнего третьего этажа. Один взгляд — и все стало на свои места. Четко вспоминаются и третий, и второй этажи... Выдохнув из груди воздух, я скрылся под водой, развернулся и медленно пошел в глубину. Подводный фонарь выхватывал из темноты какие-то трубопроводы, конструкции. Темнота была настолько густой, что, казалось, ее можно пощупать... Дверной проем... Осторожно! Сверху свисают какие-то серые нити. Диаметр два-три миллиметра. Система минирования? Осматриваюсь. Нитей десятка два, идут от верхней перемычки дверного проема вертикально вниз. Вот тебе и на! На первом этапе и препятствие! По плану, помню, должен быть еще один дверной проем, слева, метрах в семи. «Отрабатываю» назад и налево, но и здесь то же самое. Опять нити. Странно, почему их так много и расположены с неравномерными промежутками? Иду вниз. Где и за что они внизу закреплены? Нити уходят в тонкий налет мельчайшего ила на бетонном полу. Но что это? Две нити



Через несколько секунд Владимир Голицын уйдет под воду



Один из орудийных погребов 2-го артблока. По врагу выпущены все снаряды

не доходят до пола! Они висят, как сталактиты. Фу... Век живи, век учись! Да, это и есть мини-сталактиты в воде, удивительно, что они одинакового диаметра на всем протяжении и только в самом низу диаметр уменьшается. Разворачиваюсь к первому дверному проему и решительно проплываю в него, ломая еще недавно кажущуюся опасной преграду...

— Первый, Первый, я «Борт», как дела?

— «Борт», я Первый. Все нормально, вхожу в дизельную.

Внизу фундаменты дизель-генераторов. Все ясно. Это помещение нужно осмотреть первым... По стене смонтированы мощные трубы... По-видимому, вентиляционные. Слева в луче фонаря появляется большой шкаф — открыты дверцы, разрублены жгуты проводов. Пульт управления дизель-генераторами. Через пятнадцать-двадцать метров дверь направо, в отдельном помещении большие цилиндрические резервуары химзащиты, снова дверь, еще два небольших помещения и стена. Все. Наверх уходит металлический трап. Под лучом фонаря вверху виден открытый люк. Там мне делать нечего. Задвижки надо искать в нижнем этаже.

Группа участников экспедиции «Сааремаа-87»

— «Борт», «Борт», я Первый. Ходовой подвязал. Возвращаюсь. Выбирайте кабель-сигнал.

— Вас понял. Кабель-сигнал выбираем.

Назад плыть хорошо: капроновый линь уверенно ведет к входном люку.

— Ну что, нашел?

— Нет, ребята, пока нет! Дайте новый ходовой конец!

Сначала — по старому ходовому. Вот здесь где-то справа должна быть еще дверь. Есть! Опять эти нити! Но теперь на них не обращаю внимания... Громадный металлический резервуар. Наверно, водосборник. За резервуаром вдоль стены — два мощных трубопровода. Надо идти вдоль них. Похоже, они ведут к цели. Есть! Задвижка... Еще одна... Еще... Вода кристально чистая. Это хорошо. Если бы я в сорок первом минировал батарею, то, наверное, задвижки не обошел вниманием. Осторожно, еще раз осторожно... Уже несколько минут плаваю вокруг самой мощной задвижки. Маховик на месте. Корпус задвижки бронзовый. Диаметр трубопровода дюймов шесть-восемь. Еще внимательней! Нет, вроде нет никаких взрывоопасных сюрпризов...

— Первый, Первый, я «Борт». Как дела?

— «Борт», задвижки нашел. Буду закрывать. Все нормально.

Пока крутился возле задвижек, взмутил воду. Все-таки несмотря на то, что десятилетиями сюда ничего не попадало, какие-то осадки есть. В воде сейчас взвесь. Видимость в луче фонаря не более метра. Какая из этих задвижек главная, какие второстепенные? Способны ли они «держать» воду? Прошло ведь 46 лет! Буду закрывать все задвижки. Не самое оптимальное решение, но самое надежное.

Двумя руками — за маховик и... Не тут-то было. Поплыл резко влево, а маховик на месте. Уперся ластами в трубопровод. И... пошла родимая! Еще, еще... до упора. Дальше — дело техники. На предпоследнем вентиле (уже вентиле, а не мощной задвижке) отсутствует маховик. Без разводного ключа здесь ничего не сделаешь. Все. Подвязал ходовой к незакрытому вентилю. Назад!

— «Борт», я Первый. Работу закончил. Ходовой закреплен. Выбирайте кабель-сигнал!

Евгений Попов после погружения в затопленные казематы

Назад! Теперь уже сам черт — не брат! Даже стиль возращения меняется: по-хозяйски, не торопясь. И мрачная темнота вокруг кажется уже приветливой.

Вот и люк! Дружеские руки помогают встать на ноги.

— Общее время погружения 58 минут!

Это Женя. Выполняет обязанности руководителя спуска безукоризненно.

— Все, ребята. Главное дело сделано! Пошли!

...Мощные насосы и гидроэлеваторы вторые сутки качают воду. 110 литров в секунду! Вчера, после возвращения Евгения Попова, закрывшего последний вентиль, была дана команда на откачку воды. Вспоминается возвращение Жени. Я посмотрел — ахнул. Сине-серое лицо, запавшие глаза, отрешенный взгляд, каменная улыбка... И это всего за 22 минуты подводного спуска в батарею! Неужели и я такой был два часа назад?

Насосы качают воду. Уже из нижнего этажа. Наконечники гидроэлеваторов приходится переносить из помещения в помещение. В потернах в несколько слоев пожарные рукава, по ним можно ходить: давление подходящее. Индустрия откачки...

Командный пункт сухой! Все мы ходим по казематам, мелькают фонари, слышны радостные возгласы. Да, 46 лет назад именно здесь, по этому вот трапу командир батареи капитан Стебель поднимался в бронерубку. Отсюда он наблюдал, как 12-го июля 1941 года орудия бронебашен его батареи громили вражеский конвой из 54 вымпелов, пытавшийся прорваться в Рижский залив. Десятки военных кораблей и транспортов нашли тогда могилу в клокочущих от снарядов волнах Ирбенского пролива. В начале войны было не до наград, но капитан Стебель был награжден за этот бой орденом Красного Знамени. Аналогов такой морской победы история знает не много... А после этого было еще немало победных боев, о которых помнят суровые стены подземных казематов...

26-е июля 1987 года. День ВМФ. Идет митинг на командном пункте. В четких шеренгах члены экспедиции, моряки, пограничники. Ветераны, все в орденах и медалях, волнуются. Некоторые украдкой вытирают слезы. Людей трех поколений собрала сегодня сюда благодарная память о героях 315-й батареи...

Евгений Назаренко

«ИЛ», поднятый на руках

Мурманский север — суровый и прекрасный край... А в годы войны он был ключевой стратегической территорией. В небе над бескрайними болотами, сопками и лесами шли жаркие воздушные бои. Тяжелые потери несли наши авиаторы. До сих пор еще не найдены или не подняты многие сраженные самолеты. Одна из таких боевых машин долго лежала на дне озера Тальша, что вблизи Мончегорска в Мурманской области.

До ближайшего поселка Куцколь 30 километров непроходимых болот, но местные жители знали о самолете давно — охотники да рыбаки рассказывали — вот только некому было поднять его. И далеко все же — такие километры обычно берутся вертолетом, а по земле, зыбкой земле, не всякая техника пройдет (разве что тягач), и для людей тяжело — сырость, ночные холода, неистовые комары.

Осенью 1987-го на самолет еще раз наткнулся геолог Ф. Гладченко. И как-то так довольно легко пошло дело — сигнал геолога не потонул в разговорах, а утвердился в сознании местных комсомольцев и спортсменов. И в 1988-м суждено было этому воздушному герою войны вновь подняться на свет. Решились на такую сложную работу спортсмены — подводные охотники из команды «Север» города Апатиты: Владимир Денисенко, Виктор Белков, Владимир Костоусов и руководитель клуба Игорь Камаев. Подводное снаряжение у них имелось, а вот тот самый тягач, надувные понтоны, такелаж, компрессор, карты района, радиостанцию, да и питание — не на воскресный пикник, а на недели работы — обеспечили им горкомы комсомола и ДОСААФ.

Согласитесь, что стало уже какой-то нехорошей традицией упоминать комсомольские органы на местах только лишь в плохом смысле. Может, это часто происходит оттого, что дела они делают незаметные, неяркие. Например, как в этой экспедиции. На озеро Тальша нужен был вертолет. Один час его полета что-то около трехсот рублей стоит — нашли. И все, какая уж тут реклама! Просто отыскали в Апатитском горкоме комсомола деньги, хотя и немалые... Надо сказать, что секретарь городского комитета ВЛКСМ Павел Ермилов не просто поддержал инициативу спортсменов по обязанности, а проникся к этому делу душой, проявив по-настоящему интерес и любознательность.

Весомый вклад в успех операции внес и горком ДОСААФ. Кроме понтонов, тросов, продуктов пришлось лопатой и топором поработать, и кому? Самому «первому»: в августовской

подготовительной экспедиции (затем была вторая, завершающая) участвовал председатель горкома Борис Белевич. И все же главная нагрузка, конечно, легла на подводных охотников из клуба «Север».

Осмотр места и первые погружения показали: самолет лежит неглубоко, всего в двух метрах от поверхности, так что в засушливое время и хвост над водой торчит, но врос в ил, глубина которого неизвестно какая — дна, ищи не ищи, нет!

Первые планы были спокойно-радужными: выгрести из-под самолета ил, подвести под него понтоны, надуть их и... «экспонат» закачается на поверхности. Несколько дней Володя Денисенко и Виктор Белков с запасами воздуха в аквалангах вслепую, в мутной воде, старались выгрести ил из под самолета. Работали по восемь часов не выходя из воды, иначе и результатов не увидишь. Но небольшие вырытые ими ямы затягивало илом через час-другой. Как ни удобен акваланг, как ни надежен, а и он в такой жиже бессилен. Сейчас ребята со смехом вспоминают, как они отплывали в сторону, когда дыхательный автомат совсем забивался, и мотали головой, словно недовольные телята возле поилки, промывали таким образом автомат, но тогда было не до смеха. Прочистил, и снова в глубину. А кончался воздух и на задержке дыхания ныряли — это привычно, так они охотятся всегда, недаром подводные стрелки...

Каково же было их разочарование, когда реальная действительность опровергла все теоретические расчеты! Подвели понтоны, пустили в них воздух (самолет уже виделся на постаменте на площади в Апатитах), как вдруг — треск! и обламывается хвостовое оперение. Ничего не поделаешь — сорок с лишним лет в воде, а основной материал этой части самолета — дерево, обтянутое проклеенными тканями. Хвост бережно несли на руках на берег. И снова засели за теоретические разработки, в них приоритет отдавался Игорю Камаеву — не зря же он научный сотрудник. Споры привели к старому дедовскому методу: валили бревна, к ним привязывали понадежнее корпус, а уж к бревнам прикрепляли понтоны. И толь-

Снимок на память. На крыле поднятого со дна озера самолета

ко теперь боевая машина оторвалась от своего места.

В составе первой, августовской, экспедиции был специалист по восстановлению боевой техники времен войны Александр Костюк. Он осмотрел поднятый над водой самолет. Им оказался «ИЛ-2» с кабиной стрелка сзади. Повреждения небольшие — пробоины в крыльях и фюзеляже. Почти не тронут боезапас — длинные ленты патронов, спрятанные в крыльях, и один патрон, искривленный, заклиненный в самом пулемете, — не из-за этого ли самолет не смог защититься и был поражен? Кабину исследовали тщательнее всего, ответ вполне определенный: останков летчиков нет, не было.

Возникли две наиболее правдоподобные версии: или экипаж прыгнул с парашютами, или летчики посадили самолет на лед озера, а затем подорвали его, чтобы машина погрузилась в воду. Погнутые винты ничего не говорили в пользу ни одной из версий — по свидетельству Александра Костюка, такая деформация может произойти и от удара об лед, и от удара об воду. Не было найдено никакой документации, которая бы помогла определить примерную дату падения. Лишь после осмотра патронов, где стояли цифры 1943, стало ясно, что оно произошло не ранее 1943 года. Очень хорошо сохранился двигатель. Едва смыли ил, как он заблестел смазкой. На нем отчетливо были видны обозначения: АВ5 Л 158 — это верхняя строчка, и нижняя — 42 05 30. По карте определили координаты места падения: 68° 30′ северной широты и 32° 17′ восточной долготы.

Подъем из воды и осмотр самолета «съели» все отпущенные лимиты времени и средств. Стало ясно, что необходима вторая экспедиция.

До сентября, когда состоялся новый визит на озеро Тальша, удалось добыть тягач, полные баллоны, тросы, лодку, продукты — досаафовцы и комсомольцы договорились на этот раз с Кольским филиалом АН СССР. Только теперь не было вертолета и все добрые сто с лишним километров предстояло проехать по земле. Добрались до того самого поселка Куцколь, что в тридцати километрах от Тальша, оставалось самое непростое — непроходимые болота, лес. Эти тридцать километров преодолевали целые сутки, надежный ГТС едва не уходил с кабиной, чуть-ли не на руках выносили его ребята.

На берегу озера стояли уже готовые козлы для лебедки, широкая площадка — на ней тягачу было где развернуться, ведь он поменьше вертолета, для которого она предназначалась.

Состав второй экспедиции обновился, но спортсмены-подводники остались те же. Вновь холодная вода, видимость «ноль», движущийся, словно живой, ил. Вновь мучение с тросами, которые никак не хотят завязываться с первого раза, тяжелыми бревнами в воде... «ИЛ» задрал нос на надутых понтонах, и его как глиссер потащили по жиже к берегу. Вначале он шел легко, но когда стал подходить к мелким местам (а до берега было метров 100—150), то нагреб перед собой прямо-таки гору из ила и веток. Самолет опять засосало так, что пришлось разбирать его по частям, не выкапывая целиком, ведь все равно вертолету не взять сразу весь «экспонат» (общий вес боевого «ИЛа» около десяти тонн).

Несколько дней работы, и на берегу выстроились готовые к отправке части. Вот тогда удалось ребятам досконально рассмотреть настоящий боевой «ИЛ-2», который фашисты называли «крылатой смертью». Пробовали проворачивать двигатель, он двинулся и удивительно легко; вновь тщательно обследовали кабину, и — находка: пистолетный патрон. Вероятно, его выронил летчик, перезаряжая свое личное оружие, — не в пользу ли версии о посадке на лед говорит он? Вряд ли в воздухе, перед прыжком с парашютом, стал бы пилот передергивать «ТТ»!?

Экспедиция подходила к концу, и никто не думал, что может быть еще одна находка, когда Виктор Белков, надев гидрокостюм, стал «на всякий случай» обследовать дно озера. Обшаривал растительность у берега и вдруг — что-то твердое, угловатое. Нырнул снова, разгреб ил, и когда вытащил неизвестный предмет на свет, то не поверил своим глазам — это была кинокамера! Очистив ее от грязи, обнаружили на едва тронутом ржавчиной корпусе цифры: № 4423/1943. В первый момент не подумали и открыли кассету — кинокамера оказалась с пленкой, начали ее вытягивать

пока кто-то не остановил: «Вдруг можно проявить!» Успели испортить только метр. Сейчас камера находится в Апатитском горкоме комсомола, может, действительно есть смысл обработать пленку — что скажут на это специалисты НИКФИ в Москве?

Итоги поиска дали последнюю, окончательную версию: по-видимому, этот краснозвездный самолет совершал разведывательный полет, был оборудован кинокамерой, но вот вооружение его тщательно не готовилось, отсюда заклиненный патрон в пулемете и повреждения «ИЛа», который не мог отстреливаться от врага. Наверное, экипаж все же сумел посадить его на лед Тальша и снял кинокамеру с пленкой. Найдена она была довольно далеко от самолета, а характер его повреждений говорит, что сама камера не могла так далеко отскочить ни при ударе самолета без экипажа, ни тем более при посадке его экипажем. Остается загадкой, почему камера была брошена, но и на этот счет есть серьезные версии: летчики могли быть ранены, и тяжело, и неизвестно еще — пошли они от самолета или едва могли ползти. Может быть, один нес другого... Как бы то ни было, а предстоит нелегкая работа — установить имена сражавшихся на «ИЛе» авиаторов. А что если они еще живы! Тогда мы узнаем с вами подлинную историю этого трагического боевого вылета.

А крылатой находке, поднятой подводными охотниками со дна озера Тальша, скоро стоять на площади в Апатитах.

Археологическая экспедиция. Найдена амфора (фото В. Гудзева!

В гостях у Хэссона

Когда в 1503 году Христофор Колумб открыл два острова в Карибском море между Ямайкой и Кубой, он назвал их «Лас Тортугас» из-за множества зеленых черепах, замеченных на берегах. Однако первые поселенцы переименовали острова — кстати, их оказалось не два, а три — в Каймановы, ошибочно приняв за крокодилов водившихся там гигантских игуан. И хотя ни черепах, ни игуан давно уже нет, сотни тысяч туристов приезжают ежегодно на Каймановы острова, пользующиеся славой «Мекки любителей подводного плавания». Влечет их туда богатая морская фауна, фантастические коралловые замки и, не в последнюю очередь, единственный в мире подводный зоопарк.

Создал его бывший рыбак Уэйн Хэссон, занятый теперь в туристском сервисе. А помогли ему три вещи: доброта, терпение и, конечно, то, что он досконально изучил своих морских соседей.

— Однажды я подумал: сюда приезжает столько людей, чтобы полюбоваться тропическими рыбами в естественных условиях, которые не заменит никакой океанариум. Но многого они так и не видят, потому что далеко не все, особенно дети и пожилые, могут плавать часами и забираться в укромные закоулки. Значит, нужно сделать под водой специальную «смотровую площадку», куда бы рыбы приплывали сами в определенные часы, — рассказывает Хэссон.

Зная привычки морских жителей, он выбрал коралловый риф неподалеку от столицы островов Джорджтауна и стал прикармливать рыб, стараясь подобрать для каждого вида лакомое блюдо. Прошло больше года, прежде чем даже закоренелые скептики признали успех его затеи: в «зоопарке» без ограды можно наблюдать самых «застенчивых» представителей подводного мира.

Вот как описывает посещение этого необычного морского объекта биолог-маринист Питер Бенчли:

«Мы опустились в прозрачной как слеза воде к коралловому рифу, напоминавшему окруженный стеной средневековый замок с многочисленными башенками и узенькими улочками. В одной из них собралось множество тарпонов, поблескивавших боками в рассеянных лучах солнца. Мы без труда проплыли сквозь «толпу», которая с готовностью расступилась, а затем вновь сомкнулась за нами, словно серебристый занавес. Безразличие тарпонов вполне понятно: ведь для рыб мы не были ни добычей, ни опасными хищниками. Они уже привыкли воспринимать людей как часть естественного окружения, не заслуживающую внимания.

Дальше на песчаной площадке резвились морские коты. Они вспархивали со дна и, описав дугу, вновь опускались на песок, подобно истребителям, отрабатывающим взлет и посадку. За нами увязалась стайка любопытных каранксов. Они напоминали мне уличных мальчишек, сопровождающих приезжих: «забегали» вперед и, поглазев немного на неуклюжие шумные существа, отставали.

Наконец Хэссон вывел нас на центральную площадь, где вокруг него сразу же закружился пестрый рыбий хоровод. Казалось, вся эта компания пришла в восторг при появлении

своего массивного, добродушного опекуна. Хотя я подозреваю, что в действительности главной причиной радости были маленькие беленькие червячки, которых Хэссон стал пригоршнями доставать из резинового мешка. Можно было подумать, что рыбы давно сидели на голодном пайке — с такой жадностью накинулись они на угощенье. Особенно отличались прожорливые абудельдуфы, норовившие залезть прямо в мешок.

Внезапно я почувствовал сильный толчок в спину, будто кто-то бесцеремонно пытался отодвинуть меня с дороги. Обернувшись, я увидел двух здоровенных полосатых черн. Пришлось посторониться, и они величаво проследовали к Хэссону. Он обхватил каждую из них рукой, притянул к себе. Так они и застыли живописной группой — настоящий Нептун со своими подданными.

Последними, как подобает звездам, не спешащим на сцену, пока там выступает кордебалет, появились две зеленые мурены, самые большие из всех, которых мне доводилось видеть. Они тыкались в Хэссона мордами, обвивались вокруг ног, легонько дергали за пальцы, словно укоряя за медлительность. Он достал из мешка угощенье, протянул муренам на раскрытой ладони, и они стали осторожно — просто не подберу другого слова — слизывать червяков. Насытившись, рыбы неторопливо отплыли в коралловые заросли, где, очевидно, размещался профилакторий. Во всяком случае огромных мурен тут же окружили маленькие бычки, принявшиеся удалять паразитов и слизь с их кожи.

...Вечером, когда мы сидели на веранде дома Хэссона, я не удержался от восторженных оценок его необычного «зоопарка».

— Будем надеяться, что он уцелеет, — задумчиво сказал хозяин.

— Что вы имеете ввиду? — не понял я.

— А то, что, к сожалению, еще далеко не все люди бережно относятся к обитателям подводного мира. У одной из черн, которых вы сегодня видели, я обнаружил рану от гарпуна. Почти каждый день мне приходится сталкиваться с ныряльщиками, берущими с собой подводные ружья, хотя они прекрасно знают, что охота здесь запрещена. Просишь покинуть зону морского парка, объясняешь, что рыбы у нас ручные, что люди тратят деньги, чтобы приехать сюда и воспользоваться редкой возможностью покормить их из рук. А эти варвары отвечают: «Вот и кормите ваших рыбок, а мы будем охотиться на них». Они не хотят понять, что рыба тут не просто пища, которая, кстати, им вовсе не нужна. Это — наша работа, наша жизнь. Если мы уничтожим ее, туризму на Каймановых придет конец.

Я подумал: как трудно еще убедить, казалось бы, просвещенных людей, что изобилие подводной фауны обманчиво. Оно слишком уязвимо, и порой достаточно немногих непродуманных действий, чтобы море опустело. Причем это относится не только к Каймановым островам, а ко всей нашей планете.

Н. Максимова

Николай Новиков

Дельфины — братья мои

Еще ничего не было создано на свете прекраснее, чем дельфин.
Древнеримский поэт Оппиан

Лыска, Буйный и другие

Пицунда — изумительный уголок природы, каких немного на планете. Сухопутье берега — субтропическая растительность, те самые реликтовые сосны, что остались лишь в двух местах на Земле: у нас и в Калифорнии и подводный мир с изумрудно чистой водой бухты, богатой рыбой и морскими животными. Здесь я ухожу под воду на встречу с миром, доступным немногим, здесь встречаю только своих друзей — подводных охотников.

Дно Пицундской бухты от мыса до пятого ущелья самое живописное на Черном море. Груды громадных камней, наваленных хаотично, создали гроты причудливых форм, напоминающие сказочные подводные дворцы.

Работа под водой началась обычно. Мог ли я думать, что тот день станет самым чудесным в моей жизни — ведь тогда я впервые встретился с дельфинами.

Нырнув на восьмиметровую глубину в маске, ластах, с ружьем, заглядываю в один из гротов. Синь воды просвечивалась в нем с противоположной стороны пробившимися сквозь толщу солнечными лучами. С замиранием сердца увидел горбыля, стоящего под одним из камней. Темная его спина сливалась с каменным фоном, брюхо и губы серебрились, ослепляя меня, небрежно распущенные плавники чуть колебались — красочность зрелища не позволяла мне нажать спуск ружья. Те короткие полминуты, что отпущены на нырок подводному охотнику, я тратил на любование красотой, вместо того, чтобы выстрелить и выйти с добычей.

И вдруг здесь, под толщей воды высотой с двухэтажный дом, четко ощущаю, что на меня кто-то пристально смотрит. Вам, конечно, знакомо это чувство — его испытывал всякий, но тут, под водой, на глубине?! Не страх, а скорее необычность столь «сухопутного» ощущения заставила меня резко обернуться, забыв о добыче... В синеве моря метрах в пятишести «стояли» дельфины: два поближе и два у поверхности, вдалеке. Все они были неподвижны и, казалось, внимательно смотрели на меня, хотя, конечно, глаз их из-за расстояния я видеть не мог.

Вынырнув, прячу подводное ружье под рубашку, хорошо, что был с коротким. (Много раз мне приходилось слышать рассказы видевших дельфинов, и все говорили — «с ружьем не подпустят, и не пытайся».) Потом начинаю демонстрировать свою неагрессивность: ныряю, показывая, что в руках ничего нет, не делаю резких движений...

В те минуты я ничуть не сомневался, что иду на встречу с братьями по разуму. Все четыре дельфина восприняли мое миролюбие, и мы начали осторожно приближаться друг к другу. Я знал, что они не опасны для человека, и был спокоен, только помню — глаза широко открывал от необычности виденного, словно не хотел ничего упустить.

За несколько моих нырков, а это более трех минут, я уже мог дотянуться до дельфинов, но боялся сделать это — вдруг спугну.

Наша игра началась с того, что один из них — у него было светлое пятно на лбу — Лыска, так и называл его потом про себя, подплыл, покачав плавником, и нырнул под меня. А его напарник, буквально заглядывал в маску, выглядел таким спокойным и добродушным, что я невольно потянулся рукой к его голове. Резкое движение насторожило обоих, и они мгновенно отдалились. Я проклинал себя за неосторожность и молил моих новых друзей вернуться.

А в это время вторая пара подплыла ко мне и теперь оказалась ближе первой. Из-за моей торопливости и неосторожности вновь установилось как бы «молчание» — ни я, ни дельфины не предпринимали «шагов» навстречу. И только какая-то неведомая сила не давала нам так скоро расстаться, мы как бы изучали друг друга. В этой немой сцене мне не раз пришлось пожалеть, что для дыхания необходимо вновь и вновь возвращаться на поверхность. Дельфины же набирали воздух как-то незаметно и быстро. В этом затянувшемся «молчании» в отдельные моменты мне вдруг начинало казаться, что я слышу какие-то необычные звуки — наверное, в сознании моем неким образом оживали голоса дельфинов из популярных фильмов о них, которых мне довелось немало видеть, а может быть, эти звуковые галлюцинации возникали по причине кислородного голодания моего мозга.

У меня была прекрасная возможность разглядеть дельфинов. И совершенно неожиданно я обнаружил, что они, как люди, все разные, у каждого свой неповторимый лик, свое выражение «лица». Того, из второй пары, у которого была вытянутая мордочка, я назвал Стрелкой (не знаю, почему именно так я разделил дельфинов по полам, но в этом своем «делении» был твердо уверен), а его напарника, будто бы насупившегося и смотрящего из-под густых «бровей», иначе как Буйный и назвать было нельзя. Он-то и нарушил первым взаимное изучение друг друга — взял да и нырнул под меня. Этого оказалось достаточно, чтобы все остальные, забыв про мое любопытство и резкие

Улыбка друга

движения руками, тоже подплыли ближе и принялись повторять нырки Буйного. Дельфины из первой пары — Лыска и Добрый — как ни в чем не бывало вернулись в игру. Вода вокруг забурлила. Я старался не отставать в этих «догонялках», твердо зная, что дельфины никогда без причины не поранят человека, однако по коже пробегал мороз, когда подо мной проплывал один из дельфинов, едва не касаясь моего живота плавником, похожим под водой на нож. Но мои новые друзья видно чувствовали этот страх, они опускались ниже, глубже, ловко меняли направление, изгибались невероятным образом, даже плыли боком и хвостом вперед. Куда там до них человеку вместе со всеми его машинами! Дельфины легко побивали все механические рекорды нашей цивилизации. Ведь человек все-таки лишь гость водной стихии, и если дельфины с удовольствием резвились и играли, то мне скоро стало не хватать дыхания, силы истощались, в голове шумело, в глазах разлетались «искры», и, продрогший, я поплыл в сторону берега. Дельфины сопровождали меня почти до самых камней. Там я с трудом забрался на выступающий из воды огромный валун — поверхность камня раскалилась за день лучами субтропического солнца и можно было согреться и отдохнуть. Еще несколько минут дельфины плавали в полусотне метров от меня, я отчетливо видел появляющиеся над поверхностью их спины, слышал плеск и шлепки. Затем они, видимо, поняли — продолжения нашей игры не будет, и ушли.

Они пришли снова

Ночью я плохо спал. Дельфины снились мне всю ночь. Они разговаривали человеческим языком, ходили на хвостах по берегу, просили разрешения подежурить у моей постели, ругали за то, что простудился. Я прогонял их, называя по именам, подталкивал к воде, доказывал: «Уходите скорей в море! Вы же не можете жить без воды. Вы погибнете!» Затем просыпался на миг и снова впадал в беспокойное забытье.

Утром приятель рассказывал: «Ты возился всю ночь, толкался, кого-то звал и повторял «дельфины, дельфи-

ны». Зачем ты с ними возишься, мы второй день без рыбы, а их же не едят!?» Я рассеянно слушал его, тяжелая голова гудела, собравшись с мыслями, несвязно ответил: «При чем тут еда? Они интересны, их изучают». «Тоже мне — профессор! Изучают!» — передразнил он. Видимо обидевшись, буркнул еще что-то, распахнул палатку, схватил ласты, маску, ружье и ушел на подводную охоту.

Мысли о дельфинах не давали мне покоя и после полудня я сам собой пошел к тому громадному камню. На новое свидание не надеялся, просто хотелось продлить то счастливое ощущение единства с природой, которое испытал вчера. Лежа на валуне, испытывая блаженство ласковых лучей солнца, вспоминал о вчерашней встрече, фантазировал, воображал самые невероятные ситуации. Но действительность оказалась еще более невероятной.

Вдруг словно какой-то толчок пробудил меня — я вскочил и не поверил своим глазам: ближе, чем вчера, в волнах мелькнули лоснящиеся спины дельфинов! Помимо моей воли у меня вырвался такой восторженный крик, что услышав его, кто-либо из посторонних мог бы запросто подумать, что кричащий свихнулся на солнцепеке. А потом, обращаясь к морскому простору, я воскликнул: «Иду, иду! Сейчас! Подождите меня! Иду!» Я поскакал по камням, замахал руками в сторону моря, забыв совершенно о своем недомогании, быстро вернулся к палатке, схватил ласты, маску с трубкой, и, на ходу надевая все это на себя, прыгнул в воду.

Кажется, и под водой я все еще кричал что есть мочи, хохотал, хлопал в ладоши, шлепал себя по ногам. Подплываю, отчетливо вижу пока еще находящихся вдалеке дельфинов. Они стоят, будто не узнают, их снова две пары. Не знаю, какие движения я делал на этот раз, но через несколько мгновений «сцена встречи» кончилась. Снова Буйный начинал игру, снова Стрелка, Лыска и Добрый следовали его примеру, затевали водоворот, вспучивали воду вокруг. Снова я увидел их живые, веселые глаза — мы улыбались друг другу, подмигивали, что-то говорили, восклицали и ныряли, ныряли.

Теперь мне удавалось сохранять ритм дыхания, спокойнее реагировать на забавы дельфинов, беречь свои силы. Раза два или три мне даже довелось коснуться их спин — кожа была очень необычной на ощупь, гладкой и плотной как резина, но вот обнять их или покататься, как это показывают в фильмах, дельфины не позволяли.

Мы плавали наперегонки, я постоянно проигрывал, смеялся, грозил пальцем, устраивал «старты» и «финиши», показывая куда-то руками, и дельфины делали движения в ту сторону, потом оказалось, что они испугались, увидев в моих руках поднятый со дна камень, и я после одной попытки больше не стал этого делать, да и до дна тут было метров двенадцать.

Время летело незаметно, незаметно растратились и силы, вскоре у меня засосало под ложечкой, я остановился и огляделся. Удивлению моему не было предела — до берега было не так далеко. Видно, дельфины не давали мне удалиться от суши, в игре, в гонке они исподволь, как бы случайно, поворачивали меня, забывшего осторожность, к берегу, зная, что человек живет там.

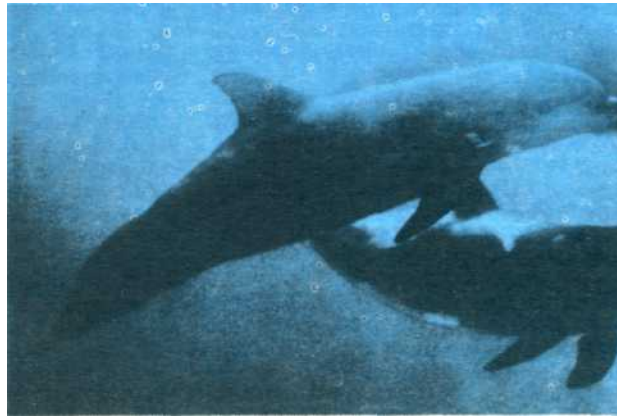
Приятель вернулся позже меня, он дважды охотился сегодня и, разбирая рыбу, поглядывал на мой сухой, пустой кукан: «Опять изучал своих дельфинов!? Умрешь с голоду с таким подводным охотником!»

Я промолчал, думая о том, что, видимо, дельфины появляются на этом месте не случайно, мне почему-то не верилось, даже не хотелось верить, что они могут появляться из-за меня. Видимо, они кормились там, у камней. Дно здесь покрыто одноклеточными водорослями, говорят, ими питается кефаль — добыча дельфинов.

Вечером приятель уходил на поезд, а я оставался еще на сутки. Было нехорошо расставаться в ссоре, но пусть он мне простит то неучастие — думать о чем-либо другом, кроме дельфинов, тогда я не мог.

Грустное расставание

На третий день погода испортилась. Дождя не было, но не было и солнца, оно скрылось за какой-то серостью. И все равно я ждал своих



Дельфины спешат к людям

друзей. Сначала высматривал их с камня, потом прыгнул в воду, плавал вблизи, изредка ныряя и постоянно оглядываясь — где они!? Со мной было ружье. Прошло два часа, я вновь вылез на камень, долго и неотрывно смотрел в море, но дельфинов не было.

После обеда чуть посветлело, и с надеждой на встречу я снова пришел к тому месту. Снова прыгнул в воду, плавал, нырял, почему-то не сомневаясь, что они придут...

Всплеск воды позади насторожил меня, я оглянулся и, погрузившись, увидел Лыску — ее сразу выдало пятно на лбу. Но и Лыска видела меня и видела мое ружье, наверное, я сделал резкое движение им, потому что, мелькнув как тень, она в следующий миг исчезла. Пришлось ружье тут же прятать, ничего не вышло из моей затеи добыть рыбы и покормить моих друзей из рук.

В этот раз они только кружились около меня, наблюдая за моими действиями. Не знаю — или они предчувствовали скорое расставание, или действительно опасались увиденного ружья, но ведь и в первый раз оно было спрятано под рубашку. И как это я не догадался, выпросил бы у приятеля рыбу, принес бы с собой, да и угостил своих подводных друзей — э-эх, «профессор»!

Игра в этот день не получалась (скорее, был разговор). Мои попытки организовать ее поддержки не находили, здесь нужна была инициатива дельфинов, того же Буйного, но он оставался сегодня спокойным, даже безучастным — «сменил» характер.

А я погружался, достигал дна, там сдирал водоросли, зачем-то показывал эти комки дельфинам. Они четко отличали водоросли от поднятого камня и ничуть не боялись. Разевали рты, показывая ряды зубов, но не пугали меня, нет, а будто что-то говорили. Тогда я показывал руками на свои уши, закрывая их ладонями, как еще дать им знать, что человек не понимает языка дельфинов.

Все мои попытки найти логику в наших отношениях ни к чему не привели; а может, это грусть предстоящего расставания нервировала меня, раздражала, я сам не знал, чего хотел и что надо делать...

Дельфины вновь так двигались и так поворачивали меня, что от берега мы не удалились, можно было плавать и плавать. Мне хотелось растянуть это свидание, отодвинуть его конец, но часа через четыре все же стал уставать, снова перехватывало дыхание, захотелось пить.

Как ребенок махал я им рукой и под водой, и когда выбрался обессиленный на камень. Мы прощались у того же громадного валуна, мне верилось, что это место дельфины запомнят, что они придут сюда и завтра, и через год — только по-

зови. Но завтрашнее утро, я уже знал, пройдет в сумбурных, хлопотливых сборах. До моря ли будет тут, до дельфинов!

Не заметил, как на глазах появились слезы, еще более соленые, чем морская вода. В вечереющей синеве волн я уже не мог видеть моих друзей, но по-прежнему махал им рукой. Твердо верил: они сейчас смотрят на меня, прощаются со мной, они тоже плачут...

Утром я уходил из ущелья. Отдых кончился, пора было думать о работе, но мысли мои вновь и вновь возвращались к тем незабываемым встречам с дельфинами. Приходилось отгонять их, бороться с соблазном отложить отъезд и опять уйти под воду. Вещи выпадали из рук, почему-то не вмещались в рюкзак, терялись. Палатка сворачивалась криво, получилась толстой и неудобной. Приготовил деньги на дорогу, достал документы. Но ничего этого не видел — перед глазами по-прежнему были они, их точеные сильные тела, удивительные гармоничные движения...

Под тяжестью рюкзака проваливаюсь в прибрежную гальку, в кеды попадают камушки и мешают идти, к черту их. Вот и наш валун. До боли в глазах всматриваюсь в простор вод, а в сердце надежда, глупая какая-то — а вдруг, а вдруг!

Серое однообразное небо скрыло утреннее солнце, и волны стали серыми, неужели они бывают яркими и прозрачными! Стучат часы, стучит сердце. Взбираюсь на высокий прибрежный выступ скалы и в непонятной тоске зову: «Дельфины — братья мои-и-и!» Эхом последней буквы отозвался только лес за спиной. А может быть, и новая встреча состоится? Может быть!

Евгений Недоруб

Кефали стали осторожнее

Подводная охота на кефалей — интересный и увлекательный вид спорта. И не удивительно. Такая охота требует больших навыков, терпения и выдержки. Кефаль чаще других рыб оказывается на кукане у подводного стрелка, но это вовсе не означает, что насадить ее туда легко и просто. Для этого нужно правильно выбрать место и время дня (и года), незаметно поднырнуть к ней или выждать, задержав дыхание, пока она сама не подойдет на расстояние выстрела (способ «из засады») и точно попасть. Что из этого выполнить легче, сказать трудно.

В Черном море чаще всего встречаются три вида кефалевых: лобан, сингиль и остронос. Эти рыбы очень осторожны. К кефали, пасущейся на чистом песке на глубине 5—10 метров, поднырнуть незаметно почти невозможно. Даже плывущего на поверхности она близко не подпускает к себе, а при его попытке нырнуть мгновенно уходит.

Кефали пугливы. Когда лежишь «в засаде» и приближается кефаль (одиночная или стая), нужно стать незаметным, неподвижным, бесшумным. Малейшее неосторожное движение (даже концом ружья) пугает ее. Но перед тем как резко рвануться, она часто замирает на долю секунды, в этот момент можно выстрелить, хотя шанс на успех очень мал.

Кефали сообразительны. Например, если одиночная рыба оказывается вдруг прижатой к берегу или скале, идет вдоль, стараясь выйти на чистую воду, а вы наводите на нее ружье, то она мгновенно разворачивается и уходит в сторону. Даже если вы ухитритесь выстрелить, она скорее всего увернется от гарпуна. Когда охотник заплывает в крупный косяк кефалей на открытой воде, то они обходят его с двух сторон. Причем сзади него идут вплотную, а перед ружьем — на недосягаемой дистанции. Развернется стрелок — опять рыбы перед ним оказываются вне выстрела. И только зависнув в воде совершенно неподвижно, не шевеля ни ластами, ни ружьем, а для этого нужно быть хорошо уравновешенным, можно дождаться, когда они станут досягаемыми для гарпуна. Если, конечно, хватит запаса кислорода в легких.

Кефали рыбы хитрые. Несколько лет назад я охотился на них среди крупных подводных камней. На полянках между камнями паслись небольшие стаи. Выплывая на очередную

такую поляну, я заметил быстро уходящих в сторону от меня рыб. Выстрел вдогонку успеха не принес. Лежа на поверхности, я стал подтягивать гарпун, чтобы зарядить ружье, и тут заметил прямо подо мной метрах в пяти лежащую под камнем на боку большую кефаль. Явно дохлую, поскольку у нее не шевелились ни плавнички, ни хвост. Проплывая мимо рыбины, хотел шевельнуть ее концом гарпуна. Но она вдруг резко рванулась и уплыла. Недавно мне удалось сфотографировать такую затаившуюся кефаль.

Кефали любопытны. Многие подводные охотники замечали это. Часто после неудачного выстрела, особенно когда стреляешь по рыбе, идущей в стае, от стаи отделяется одна или несколько рыб. Они подходят почти вплотную к незадачливому стрелку, рассматривая, что же это такое? Лихорадочная попытка выстрелить еще раз почти всегда безуспешна: как только гарпун защелкивается, стая тут же уходит. Однажды наша группа подводных стрелков проводила тренировочный сбор и я плавал вдоль отвесного скалистого берега с маленькими бухточками-заливчиками. Зная, что в них может пастись кефаль, нырнул, чтобы войти в одну из них под водой. В этот самый момент оттуда буквально вылетела кефаль, намереваясь выскочить в открытое море. Я завис в вертикальном положении на глубине 2—3 метра. Кефаль, вместо того чтобы удрать, повернула и поплыла по дуге в 3—5 метрах, косясь на меня любопытным глазом.

Одно время некоторые охотники стали делать «двухствольные» ружья с двумя гарпунами, чтобы в случае промаха выстрелить вторично, если любопытная рыба подойдет поближе. Но потом от этого отказались. Во-первых, не очень безопасно заталкивать в ствол второй гарпун, когда уже заряжен первый. А во-вторых, при выстреле двумя гарпунами (и попадании хотя бы одним из них) лини так перепутываются, что распутать их в воде очень трудно.

Многими подводными стрелками не раз отмечалось, что кефали обладают особым чувством — дистанции выстрела. Плывете вы без ружья — она подходит близко, в руках резиновое ружье — держится на удалении 5—6 метров, пневматическое — отходит на 8—10 метров.

Уже давно известно, что «мир безмолвия» не безмолвен, что рыбы способны издавать различные звуки. Имеют свой «голос» и кефали. Человеческим ухом он воспринимается

Кефаль затаилась

как короткие звуки, похожие на писк или свист. Услышав такие звуки, учтите, где-то неподалеку ходит стая кефалей, на которую таким образом можно выйти. А определить направление звуков можно либо плывя «змейкой», так, чтобы слышать «посвистывание» то одним, то другим ухом, либо огибая, если есть рядом, небольшую скалу. Звуки пропадут, когда скала окажется между вами и стаей, потом снова появятся. Поплыв в направлении, противоположном той части скалы, где пропали звуки, можно найти стаю.

Кефали под водой очень красивы. Трудно не восхищаться, когда в толще воды перед вами грациозно скользит или стремительно несется серебристое тело. А какие игры устраивают эти рыбы во время «свадеб»! Самка медленно плывет у самой поверхности или стоит неподвижно в толще воды, а самцы снуют вокруг, образуя клубок. Иногда от него отскакивает самец, подлетает к вам вплотную, чуть не заглядывая в стекло маски, и снова возвращается к стае. В это время рука на стрельбу поднимется только у браконьера. После «свадеб» кефали пасутся у берега, отъедаясь на зиму. Затем собираются в крупные косяки и уходят зимовать на большие глубины.

И наконец, кефаль вкусна. Кто хоть однажды пробовал уху из нее на берегу моря, тот не станет оспаривать это.

Не спортивно!

Многолик и красочен подводный мир. Тот, кто однажды «опускался на дно морское», без колебания согласится с этим. Но вот с какими помыслами мы входим в царство Нептуна, какой след оставляем... Проволока и битое стекло, бутылки, консервные банки. Думается, надо поговорить обстоятельно по этой, прямо скажем, жгучей проблеме.

В последнее время тревожит и другое — распространившееся среди подводников бездумное отношение к обитателям водной стихии. Тем обиднее сознавать явление, что у его истоков стоят наши люди — те, кто ближе к воде, любит ее и вроде бы как раз должен защищать, относиться к ней разумно, щадяще. Азарт охоты, жажда находок — все это не оправдывает и не может оправдать тех подчас жестоких забав, разыгрывающихся на морях и озерах.

Кто не видел огромных сеток, забитых раковинами рапан. Горы ракушек вырастают порой на черноморских пляжах. И счет здесь не на десятки, счет — на килограммы! Маленькие, неказистые, самые разные... Это потом уже менее привлекательные будут выбрасываться. И если бы в море!

Впрочем, до недавнего времени рапана, эта чужеземная гостья, внезапно заселившая Черное море и агрессивно потеснившая двустворчатых соседок, действительно считалась вредным, подлежащим уничтожению моллюском. Возможно, и по сию пору экологи не изменили мнения, но, увы, факт заселения давно свершился. Произошел ряд необратимых процессов, и, как бы то ни было, примечательная раковина стала своеобразным символом Черноморья, его украшением. Стоит ли истреблять ее? Не берусь делать однозначных выводов, но, независимо от ответа, опасность существует — тот самый «сбор ради сбора» — сотнями и чуть ли не тысячами. Разговор снова возвращается к людям...

Случалось ведь и так, что к концу сезона прибрежная полоса, посещенная достаточно поднаторевшими «гастролерами», буквально пустела. Исчезали не только рапаны, исчезали и крабы — эти заманчивые полочные сувениры. Думаю, санитаров дна спасают пока лишь грозные клешни. А вот о раках этого, к сожалению, не скажешь. Более слабые, они и более обреченные. На озерах у погасших кострищ зачастую встречаешь кладбища сморщенных панцирных останков, нередко — совершенно целых. Ловили из спортивного интереса! И это, увы, наша подводная братия, для которой сбор раков — занятие несложное, вроде похода за ягодами. И, конечно, дилетанту тут за нами не угнаться...

Пару слов об охоте. Хотя сам грешен... И все-таки добыча добыче

рознь. На этот раз хочется вступиться за рыбную молодь. Двадцать, тридцать щурят в связке весом ...в одного леща! Таких недоростков называют еще карандашиками. Они и есть карандашики, непугливые, и стрелять их совсем просто, еще проще ранить, оставив погибать в воде. И сколько попадается у дна окунишек, чебачков с характерной отметиной гарпуна! Выживут лишь очень немногие — большая часть просто-напросто достанется ракам. Да, но и раков-то... Вот и получается — до обидного бездумно и жестоко... Кстати сказать, чем выше мастерство подводного стрелка, тем реже встречается подобное отношение. Опытный охотник (порой настоящий снайпер) ищет добычу достойную, а губить мальков ему претит внутренний «кодекс». Уж лучше вернуться с пустыми руками...

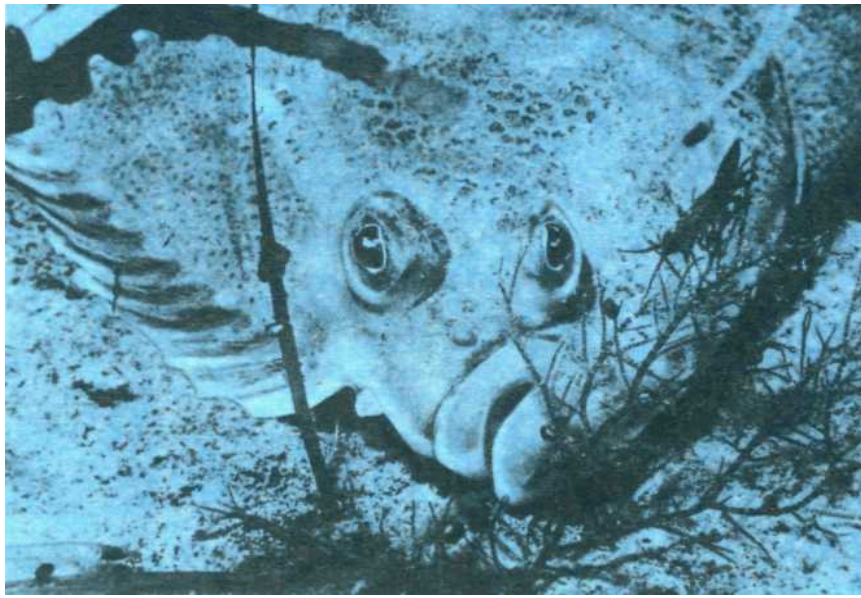
Как-то раз близ поселка Планерское, с грустью наглядевшись на «трофеи» молодой компании, я наткнулся на троицу спортсменов. Вместо горки недавней мелочи, стоявшей еще перед глазами, я увидел у них двух крупных (килограммов по пять) горбылей. Чуть в стороне на песке лежала витая раковина, опять же такая, что я невольно присел рядом. Потом уже из разговора выяснилось, что двое из ребят — перворазрядники и занимаются подводной стрельбой (то есть те самые снайперы), и все-таки перед ними лежало только две рыбины! Хотя не сомневаюсь, вздумай они покуражиться — они вынесли бы из моря пудовые связки зеленух, морских собачек, барабулек...

После мы не раз вместе плавали, и украдкой я наблюдал за ребятами. И было на что поглядеть! Скорость, высокая техника и то самое, чего нам так зачастую не хватает, — настоящая подводная этика.

Встреча эта мне до сих пор памятна. В чем-то тогда она укрепила меня самого. А может быть, еще раз заставила задуматься о таком обыденном и истертом — о человеке, принявшем на себя миссию «царя» природы, о том, как он живет, правит в своем царстве.

А. Щупов,
г. Свердловск

Камбала (фото Д. Штейнбаха. ГДР)



Иван Викторов

Кто вы, капитан Грибоедов?

ПЛИТА В НОВОЗЕМЕЛЬСКИХ СКАЛАХ

Впервые с фамилией капитана первого ранга Грибоедова я встретился лет двадцать тому назад.

Все началось с телеграммы, которую мне вручили в один из июльских вечеров. Текст ее был категоричен: «Приезжай сорокалетие. Противном случае обижусь конца жизни. Алексей».

Улыбнувшись, я сразу же представил себе своего старинного друга Леху Разживина. Небольшого роста, худощавый, с большими залысинами на голове, он всегда был максималистом: либо-либо. Либо друг, либо враг. Либо плохо, либо отлично. Середины для него не существовало. Телеграмма была в его манере. Не всем нравился его характер, но я его любил. Любил за кристальную честность, за сильно развитое в нем чувство справедливости.

В пятьдесят четвертом Леша, как и я, закончил Высшее Военно-Морское училище, но вскоре по «миллиону двести» был уволен в запас. Думаю, что не последнюю роль в этом сыграл его строптивый характер. Не каждому начальнику хочется иметь рядом такого непреклонного правдолюбца.

После демобилизации Леша вначале подался на Каспий — рыбачить, потом перебрался на Север, в Мурманск, где и плавал до сих пор старпомом на спасателе. Виделись мы не часто. В основном, когда он возвращался из очередного отпуска с южных краев. Много раз я собирался съездить к нему в Мурманск, но всегда что-нибудь мешало. И теперь эта телеграмма. Не телеграмма, а прямо ультиматум. Я знал, что если даже не приеду, Леша подуется некоторое время и простит. Но телеграмма совпала с моим давним желанием навестить друга, к тому же у меня оставалось еще четырнадцать дней отпуска, и я решился поехать.

В мурманском аэропорту меня встретил с сияющим лицом Лешка. Расцеловав меня, он скороговоркой, как будто речь шла о какой-то незначительной мелочи, выпалил:

— Послушай, тут, понимаешь, нашему спасателю нужно сходить в одно местечко. Дней на пять, не больше.

— Вот те раз! И это называется пригласил друга на юбилей! Куда идешь-то?

— На Новую землю, в Русскую гавань.

— Чего вам там делать?

— Да не нам. Ученым-гляциологам. Исследования они проводят на леднике Шокальского. Мы их только высадим и обратно. Лады?

— Какие там к чертям лады! — не на шутку рассердился я.— А мне что, прикажешь эти пять дней у тебя в холостяцкой квартире прохлаждаться?

— Слушай, а зачем тебе скучать в одиночестве? Пойдем с нами. Ты же никогда не бывал на Севере. Хоть в иллюминатор посмотришь на наши красоты.

— Ты что, с ума спятил?

Но Леху было уже не остановить.

— Ты не беспокойся. С чифом я

договорюсь. Что нам с тобой — одной каюты на двоих не хватит?

Так я совершенно неожиданно для себя оказался на «Ваенге». Не буду описывать все перипетии нашего плавания. Старожилы Севера утверждали, что с погодой нам повезло. Наш курс пролегал в нескольких милях от западного берега Новой Земли. В течение всего плавания были довольно хорошо видны высокие скалистые берега Южного и Северного островов, покрытые в расщелинах снегом, который в конце похода лежал на берегах уже сплошным ледяным покровом. Это были знаменитые ледники. В некоторых местах они широкими языками спускались в море. Обламываясь, давали жизнь айсбергам.

Обогнув мыс Макарова, спасатель вошел в Русскую гавань, которая оказалась широким фиордом. Перед нами открылась фантастическая картина. Прямо к воде спускался ледник Шокальского. Его льды блестели в лучах яркого северного солнца разнообразными оттенками — от белого до голубоватого. Слева, как бы оттеняя это сияние, чернели голые, чуть покрытые сверху снегом скалы. Справа от ледника начиналась равнина, где виднелись несколько домиков. И над всем этим очарованием стояла первозданная тишина, нарушаемая лишь криками чаек.

Когда попрощались с учеными, я с трудом уговорил Лешу побывать на берегу. Осторожно вступили мы на

Плита в новоземельских скалах

тело ледяного исполина. Зимовщики нас предупредили, чтобы мы были осторожны: на ледяном панцире много трещин, занесенных снегом, куда можно провалиться. Уже возвращаясь на судно, на одной из скал недалеко от берега я внезапно увидел позеленевшую от времени медную доску, прикрепленную к каменной глыбе болтами. На ней что-то было написано. Расчистив мохом доску, с волнением прочел: «21.VIII.1936. Подводные лодки «Декабрист», «Народоволец» посетили «Ворошиловскому мар-ту» Русскую гавань. Командующий СВФ флагман I ранга Душенов. Ком-р ОДПЛ СВФ капитан 1 ранга Грибоедов».

На доске были выгравированы силуэты Военно-Морского Флага, подводной лодки и якоря.

От неожиданности я опешил. Как здесь, среди скал, в безлюдье оказалась эта доска? Невольно подумалось: «Как же велика Россия! И сколь неведомо много затерялось в ее просторах памятных знаков, хранящих тайну о героических делах русских патриотов».

Особенно заинтересовала меня фамилия командира дивизиона — Грибоедов. Кто он? Уж не потомок ли автора «Горе от ума»? Какова его судьба? К сожалению, повседневные заботы и нехватка времени не позво-

ляли мне долгие годы ответить на эти вопросы. Толчком к поиску послужила повесть Николая Черкашина о подводной лодке «Святой Георгий», опубликованная в первом номере журнала «Юность» за 1985 год. В ней автор, рассказывая о судьбе командира «Святого Георгия» Ивана Ивановича Ризнича, упомянул о подводнике-североморце Грибоедове. Прочтя эти строки, я сразу же вспомнил находку на Новой Земле и упоминавшуюся там фамилию Грибоедова. В обоих случаях разговор шел о подводнике. Может, это одно и то же лицо? Я решил выяснить о Грибоедове все до конца.

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ «Д-3»

Разрезая узким корпусом бушующие волны, подводная лодка шла строго на запад. Погода была по-настоящему северной: шквальный ветер обрушивал на лодку снежные заряды. Волны, как бы злясь на непокорность маленького корабля, старались захлестнуть его. Но в который уже раз субмарина, отряхнувшись от обжигающих брызг, упорно шла вперед. Тихо постукивали дизели, и в ревущем ветре иногда слышалось завывание винтов, когда очередная волна поднимала корабль на крутой гребень и они лихорадочно резали воздух. Над рубкой трепетал исхлестанный ветром Военно-морской флаг СССР.

Было 12 марта 1938 года. Шли седьмые сутки похода. Шторм не ослабевал. Ударом очередной волны на лодке сорвало сходню и два спасательных круга. Палуба и надстройки корабля покрылись слоем льда. Несущим верхнюю вахту приходилось туго. Чтобы не смыло за борт, привязывались к тумбе перископов. Помимо них на мостике находились командир бригады подводных лодок капитан 1 ранга Константин Николаевич Грибоедов, командир подводной лодки «Красногвардеец» («Д-3») старший лейтенант Виктор Николаевич Котельников, флагманский штурман бригады старший лейтенант Филипп Васильевич Константинов.

Этого похода ждали, и все же он получился внезапным. Это были дни, когда весь мир, затаив дыхание, с

К. Н. Грибоедов

восхищением следил за арктическим дрейфом на льдине четверки отважных полярников: Ивана Дмитриевича Папанина, Эрнста Теодоровича Кренкеля, Евгения Константиновича Федорова и Петра Петровича Ширшова. Папанинцы, как любовно назвал их народ, составляли персонал первой в истории научно-исследовательской арктической станции «Северный полюс». Их дрейф длился 274 дня. За это время станция проделала путь в две с половиной тысячи километров. В ночь на 1 февраля 1938 года, когда дрейфующая станция находилась уже около восточного берега Гренландии, льдина, на которой находились папанинцы, раскололась, под палаткой образовались трещины. Необходимо было как можно быстрее снять оттуда четверку полярников и оборудование станции.

2 февраля командующий Северным флотом К. И. Душенов получил от начальника Главного Морского штаба следующую телеграмму: «Таймыр» предложено выслать не дожидаясь Шмидта, который выезжает 2.2.38. Телеграфируйте молнией возможность доставки Шмидта на «Таймыр» на миноносце или подлодке и срок их готовности. Галлер».

Командующий флотом флагман 1 ранга Душенов вызвал командира бригады подводных лодок капитана 1 ранга Грибоедова.

— Какая лодка, на ваш взгляд, сможет немедленно выйти к берегам Гренландии для участия в спасении папанинцев? — спросил командующий.

— В принципе готовы все «декабристы», — доложил комбриг, — но, думаю, предпочтение можно отдать «Красногвардейцу». Он практически готов немедленно выйти в море, так как собирался завтра проводить торпедные стрельбы.

— Добро. Стрельбы отставить, провести тщательное определение девиации магнитных компасов на лодке и — в путь. Вам, Константин Николаевич, поручается возглавить этот поход. Основная задача — обеспечить связь между Папаниным, «Таймыром», «Мурманом» и Полярным. И учтите: задание правительственное. Командование флота на вас надеется.

— Не подведем, товарищ командующий.

— Желаю удачи! Семь футов под килем!

В тот же день Душенов доложил Галлеру: «Таймыр» готов к выходу сегодня. До 5.02. — дня приезда Шмидта — он уйдет за 650 миль, для эсминца это предел радиуса. Мала вероятность пересадки в море по причине плохой видимости и дурной погоды. Лучше идти на подлодке до кромки льда со скоростью 10 узлов, учитывая резерв хода и погоду. Готовлю «Д-3». Предлагаю другой вариант — отправить Шмидта 6.02. на гидрографическом корабле «Мурман», который пойдет быстрее «Таймыра» и лодки. Двум кораблям легче искать лагерь, и будут помогать друг другу. Готовлю миноносец «Карл Либкнехт», подлодку «Д-3» и «Мурман». Твердо настаиваю на своем варианте, он самый надежный».

Как известно, Шмидт участвовал в экспедиции по спасению папанинцев на ледоколе «Ермак».

3 февраля в 21 час 23 минуты гидрографический корабль «Таймыр» вышел из Полярного в экспедицию, через четверо суток вслед за ним оттуда же отчалил гидрографический корабль «Мурман».

Командир подводной лодки «Красногвардеец» В. П. Котельников

...Экипаж «Красногвардейца» встретил приказ об участии в спасательной экспедиции с энтузиазмом. В отсеках моряки наперебой строили планы, как лучше встретить отважных полярников, если им посчастливится взять их на борт.

Поздно вечером 5 февраля тишину у стенки, где стояла подлодка, разорвали звонки корабельной сигнализации. Спокойный голос Котельникова подал команду:

— По местам стоять! Со швартовых сниматься!

Лодка под дизелями направилась для определения и уничтожения девиации в район Ваенги. Вскоре по корабельной трансляции командир объявил:

— На базу возвращаться не будем. После девиации на борт прибудет комбриг, и мы пойдем прямо в гости к Ивану Дмитриевичу Папанину.

Темной ночью «Красногвардеец» лег в дрейф у входа в Екатерининскую гавань. Вскоре катер с комбригом капитаном 1 ранга Грибоедовым подошел к борту.

Флагманский штурман бригады подводных лодок Ф. В. Константинов

— Подводная лодка к походу готова!— доложил ему Котельников.

— Хорошо. Оставайтесь на мостике, а я с Константиновым спущусь в центральный пост и проверю предварительную прокладку.

Прошло несколько минут, и наконец в люке показался Грибоедов.

— Виктор Николаевич, — обратился он к Котельникову, — как говорится, в добрый путь. После выхода из залива рекомендую посмотреть маршрут движения, предложенный флагштурманом. Если с вашей стороны возражений не будет, так и пойдем.

В этом обращении к командиру был весь Грибоедов. Требовательность, сочетаемая с уважительным отношением к подчиненным, — характерная черта, которая была присуща командиру бригады. Уже при первом знакомстве Грибоедов производил впечатление грамотного, опытного и решительного моряка-подводника. Его отношения с подчиненными были просты и своеобразны. «Даже в самой сложной обстановке, — вспоминал впоследствии флагманский штурман бригады Константинов, — комбриг не старался опекать командира корабля и тем более навязывать ему свои мысли и решения. Но самый обыденный и отвлеченный разговор Грибоедов умел направить так, что мысли собеседника невольно обращались к вопросам, связанным с управлением кораблем». Старший лейтенант Котельников, в свою очередь, не тяготился присутствием на борту высокого начальства. Он вел себя так, будто с ним в походе не командир бригады, а лучший друг, с которым можно посоветоваться в трудную минуту.

...А шторм продолжал свирепствовать. Крен временами становился угрожающим: лодку клало на борт до пятидесяти градусов. Но несмотря на стихию, радиомост между лагерем папанинцев и Полярным, который поддерживался через «Красногвардеец», был прочным. В любое время суток радисты подлодки, получив радиограмму от одного из адресатов, тут же передавали ее дальше по связи. Услугами подводников постоянно пользовались также экипажи «Таймыра» и «Мурмана». Роль своего рода ретрансляционной станции «Красногвардеец» выполнил без единого сбоя.

ПОДО ЛЬДАМИ

Растаял за кормой остров Ян-Майен. «Красногвардеец» взял курс к Гренландии. По мере приближения к ее берегам все чаще стали попадаться полосы мелкобитого плавающего льда, и «Красногвардейцу» приходилось несколько раз пересекать их в надводном положении. Это обстоятельство встревожило Грибоедова и Котельникова. Ведь ледяные поля могли встретиться подводникам и дальше. Форсировать их в надводном положении было опасно, так как при ударе о лед могли погнуться или даже сломаться лопасти винтов. Кроме того, обход ледяных полей и поиск чистой воды увеличивали бы путь к лагерю папанинцев. А времени и так было в обрез.

На подходе к одной из очередных ледяных перемычек (шириной около пяти кабельтовых) Котельников принял решение произвести пробное

погружение, продифферентовать лодку и в подводном положении форсировать ледяную полосу на глубине пятьдесят метров. Виктор Николаевич обратился к командиру бригады за разрешением. Грибоедов дал «добро». Погрузившись, лодка успешно преодолела ледяное поле и всплыла.

Так «Красногвардеец» совершил первое в мире подледное плавание в арктических водах. Произошло это 13 февраля 1938 года. Находившиеся на лодке и сами, скорее всего, не осознавали важности происшедшего. Пятикабельтовый проход подо льдом «Красногвардейца» стал точкой отсчета для плавания наших подлодок под арктическими льдами.

18 февраля на лодке получили радостную телеграмму с борта «Мурмана»: «18.02. 15.37. Идя курсом норд-вест, вошли в паковый лед, окруживший лагерь Папанина, который хорошо виден в пяти милях к западу. В бинокль отчетливо вижу флаг СССР, реющий над лагерем. «Мурман» оделся флагами расцвечивания. Папанин сообщил по радиотелефону: «Видим вас хорошо, добро пожаловать, товарищи, сердечно желаем успеха».

В полночь к «Мурману» присоединился «Таймыр». 19 февраля имущество станции было погружено на «Таймыр». Отважная четверка в порядке жеребьевки была размещена по кораблям: Папанин и Кренкель — на «Мурман», Федоров и Ширшов — на «Таймыр». А через двое суток корабли подошли к борту ледокола «Ермак», на который папанинцы пересели, чтобы следовать в Ленинград. «Таймыр» и «Мурман» взяли курс на Мурманск.

Еще раньше повернула в обратный путь подводная лодка «Красногвардеец», успешно выполнившая задание по поддержанию радиосвязи с кораблями экспедиции.

За тринадцать суток плавания «Красногвардейцем» было пройдено две тысячи десять миль. И каких миль!

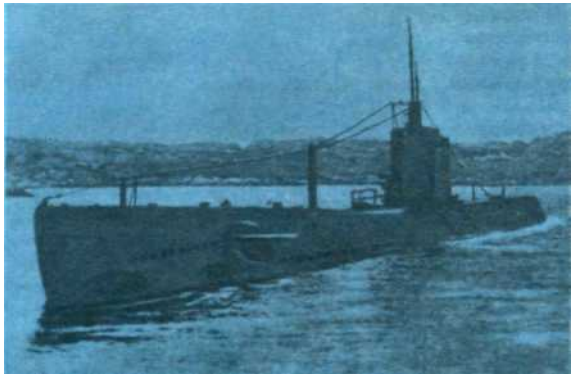
Иван Дмитриевич Папанин в первом томе «Трудов дрейфующей станции «Северный полюс», изданном Севморпутем в 1940 году, отметил: «О походе к дрейфующей льдине подводной лодки у нас мало писали. Между тем этот поход был проведён военными моряками с исключительной отвагой. С восхищением и гордостью можно говорить об этом».

РОЖДЕНИЕ «ДЕКАБРИСТОВ»

У комбрига, как и у всех моряков подводной лодки, было отличное настроение. Глядя, как работает в море экипаж, Константин Николаевич в который раз убедился, что его выбор оказался правильным: моряки «Красногвардейца» не подвели. И этот вывод был ему особенно приятен. Ведь на этой лодке он был первым командиром. Девять лет назад 15 мая 1929 года Грибоедов вступил в командование ею. Он принял лодку, когда она находилась еще на стапеле. Рядом возвышались корпуса двух других подводных кораблей — «Декабриста» («Д-1») и «Народовольца» («Д-2»). Эти лодки, известные впоследствии как лодки типа «Д» — «Декабрист» — по имени головной лодки проекта, существенно отличались от своих предшественниц по тактико-техническим данным и по конструктивному решению.

Естественно, что командирами новых подводных лодок назначались самые лучшие, самые опытные подводники. Одним из таких был Константин Николаевич Грибоедов.

Нелегким был его путь на мостик новейшей лодки. В мае 1917 года после окончания Морского училища в Петрограде мичман Грибоедов был направлен на Беломорскую флотилию в Архангельск вахтенным начальником на посыльное судно «Гориславa». Здесь он встретил Октябрьскую революцию. В феврале 1918 года Грибоедов добровольно вступил в Красный флот, стал старшим помощником командира «Гориславы». А в феврале 1920 года (после освобождения частями Красной Армии Архангельска) его назначают секретарем командующего Северодвинской флотилии, а чуть позже старшим флаг-секретарем начальника морских сил Северного моря. Затем была служба на Черном море в должности начальника оперативной части штаба старшего морского начальника Восточного района. В августе — сентябре 1921 года Константина Николаевича в качестве командира истребителя «Живой» вместе с уполномоченным народного комиссариата иностранных дел командируют в Турцию. В конце 1921 года Грибоедова направляют на Балтийский флот в бригаду подводных лодок. С этого времени вся его служба связана с подводными кораблями.



Подводная лодка типа «Декабрист»

До января 1923 года он был минером на подводной лодке «Змея», после этого служил старшим помощником на подводном заградителе «Рабочий», подводных лодках «Большевик» и «Комиссар». С января 1926 года Грибоедов командует подводным заградителем «Рабочий». Этому предшествовали годы напряженной учебы: в 1924 году он окончил подводный класс при Военно-морской академии, в 1926 — курсы усовершенствования старшего и высшего начальствующего состава.

О высоких личных качествах Грибоедова говорят выдержки из документов разных лет:

1922 год...«К. Н. Грибоедов всегда дисциплинирован, корректен и пунктуален в исполнении служебных обязанностей. Поручения, даваемые ему по службе, обычно исполняются аккуратно. Обращение с подчиненными ровное, спокойное и уверенное. Данные для выработки из него хорошего специалиста-подводника безусловно имеются».

1925 год...«Человек, имеющий довольно сильную волю и не лишенный решительности. Любит проводить свою инициативу, сообразителен и прекрасно разбирается в обстановке. Дисциплинирован. В походной обстановке очень вынослив. Любит море. Склад ума, безусловно, военного человека, желающего служить. Пользуется авторитетом как специалист...»

1926год... «К. Грибоедов имеет сильный характер, очень самолюбив, энергичен, тактичен. Ко всем делам относится исключительно добросовестно».

Спускали «Красногвардейца» на воду 12 июля 1929 года, а 14 ноября 1931 года лодка вступила в строй морских сил Балтийского моря. Годом раньше в строй действующих вступил «Декабрист», а вслед за ним «Народоволец». Все три корабля включили в бригаду подводных лодок морских сил Балтийского моря. Начались первые походы, первые погружения. Фактически и командиры и экипажи стали испытателями новой техники, пионерами в освоении новой конструкции лодок. Константин Николаевич Грибоедов и его экипаж сумели справиться с этими задачами на отлично, о чем свидетельствует аттестация на Грибоедова, датированная ноябрем 1931 года: ... «Вполне удовлетворительно овладел управлением новой лодкой. Поставил хорошую и четкую организацию службы на лодке... Практический стаж по должности командира лодки вполне достаточен...»

В выводах по этой аттестации командующий морскими силами Балтийского моря Викторов и член Реввоенсовета Гришин написали: «Заслуживает продвижения на должность командира дивизиона новых лодок...»

Новые лодки требовали новых знаний. Грибоедова направляют на учебу на особые тактические курсы при Военно-морской академии, которые он заканчивает в 1932 году.

НА СЕВЕР!

1 июня 1933 года было принято решение о создании на Севере военной флотилии. По Беломорско-Балтийскому каналу с Балтийского моря перевели два отряда кораблей, среди которых нахо-

дилась «Д-3» — «Красногвардеец». Константин Николаевич вернулся туда, где начиналась его флотская служба. Подводные лодки «Д-1», «Д-2», «Д-3» и плавбаза «Умба» стали отдельным дивизионом подводных лодок. Осенью 1933 года в его командование вступил Грибоедов. Подводники усиленно занимались боевой подготовкой, открывая для себя Север. Все здесь было непривычно: сильные осенние и зимние штормы, пурга, туманы, приливные и отливные течения. На Балтике с подобными явлениями они не встречались. Отрабатывая учебные задачи, корабли дивизиона постепенно накапливали опыт. Лодки плавали между Кольским заливом и Белым морем, ходили к берегам Новой Земли, в Карское море, достигали Норвежского и Гренландского морей. И в каждом походе на одной из лодок ходил командир дивизиона. За успешное освоение нового театра возможных военных действий в конце 1935 года Константин Николаевич Грибоедов был награжден орденом Ленина.

Наступил 1936 год. Лодки к этому времени перебрались в Полярное. 17 марта Грибоедову присваивается звание капитана 1 ранга. В середине августа подводные лодки флотилии «Д-1» и «Д-2» в сопровождении гидрографического судна «Таймыр» совершили высокоширотное плавание. В этом походе участвовал командующий флотилией флагман 1 ранга Душенов, который вместе с Грибоедовым находился на «Декабристе». 28 суток корабли в Белом море отрабатывали задачи боевой подготовки, затем сделали переход к Новой Земле, прошли дальше на Север к проливу Маточкин Шар, посетили Русскую гавань и, пройдя более семи тысяч миль, вернулись в базу.

В аттестации за 1936 год командующий флотилией отмечал: «...Возглавляя дивизион, он (Грибоедов — И. В.) за три года добился высоких результатов в обучении экипажей, за короткий срок освоивших новый морской театр... Может быть назначен командиром бригады подводных лодок».

11 мая 1937 года Северная военная флотилия реорганизуется в Северный флот. В конце 1937 года в него вошли новые подводные лодки типа «Щуки»: «Щ-401», «Щ-402», «Щ-403» и «Щ-404», совершившие переход с Балтики под командованием Грибоедова. Они составили второй дивизион. На базе двух дивизионов была создана бригада. Ее командиром стал капитан 1 ранга Грибоедов.

Казалось бы, служба складывалась хорошо. Но это было кажущееся благополучие. Тридцать седьмой — тридцать восьмой годы были периодом массовых репрессий в стране, которые коснулись армии и флота. Не обошла беда и Константина Николаевича — бывшего дворянина, бывшего офицера. Чувствуя, как сгущаются над ним тучи, Грибоедов в сентябре 1937 года обратился с письмом к члену Военного совета флота бригадному комиссару Байрачному, в котором, в частности, писал: «Чтобы исключить сомнения в моем прошлом, считаю необходимым доложить Вам два момента, которые недостаточно четко отмечены:

«...В период занятия Архангельска англичанами и белыми я не сумел уйти и остался на посыльном судне «Гориславa», был арестован и взят в плен. В дальнейшем в октябре 1918 года я был привлечен по мобилизации к службе в экипаже помощником командира роты. Моя добровольная служба в Красном флоте, связь с матросами, а главное, близкое знакомство и связь с командиром Дрейером Н. А., который был белыми расстрелян в 1919 году, создавали обстановку полного недоверия ко мне. Решающим моментом явилось оскорбление мною одного штабного полковника. Меня арестовали, я сидел три с лишним месяца в тюрьме и по совокупности всех прошлых вопросов был разжалован в матросы 2-й статьи. В таком положении я оставался до прихода Красных частей, которые встречал, и в феврале 1920 года был назначен секретарем командующего Северо-Двинской флотилии к тов. Варваци В. П. при военкоме Лукашевиче С. П. ... Вспоминаю с болью. Никакой роли у белых не представлял.

Данные о родителях моей жены. Отец моей жены Петр Васильевич Попов, уроженец Северного края, в 1930 году был раскулачен. Сейчас ему 70 лет. Никакой связи и знакомства с родными жены никогда не имел, а потому об этом не отмечал.

В остальном никаких неясностей и нечеткостей в моей жизни и биографии нет. Только исключительное желание

отмести от себя какую бы то ни было тень политического недоверия, только исключительное желание честно работать без всяких хвостов, заставило меня с этим вопросом к Вам обратиться. И сделать это было для меня нелегко. Считаю, что мое политическое лицо я оформил вполне и честно, работая на протяжении 17 лет в РККА. Я сумел и сумею заслужить политическое доверие Партии и Правительства...»

Догадывался ли Константин Николаевич, откуда дует ветер. Видимо, да. Но точно он не знал, какие на него пишутся доносы.

Военкомом отдельного дивизиона подводных лодок был батальонный комиссар Мехедо Кирилл Моисеевич. Всю свою энергию он направил на поиск и разоблачение «врагов народа». Одним из них, по его мнению, был Грибоедов. И полетели в высшие инстанции доносы на командира. Негодование охватывает, когда знакомишься с такими пасквилями. В одном из них Мехедо доносит, что «Грибоедов К. Н. происхождения из дворян. В старом флоте мичман. Имеют место отдельные разговоры, что учебу и первоначальную службу в старом флоте проходил и служил вместе с ныне арестованным врагом народа Орловым, что до последнего времени их взаимоотношения исходили из старой дружбы (В. М. Орлов с июля 1931 г. по июль 1937 г. начальник Морских Сил РККА. — И. В.)».

Далее, Мехедо считает, что мичман старого флота не мог не служить у англичан в период оккупации ими Севера. Поведение Грибоедова, по мнению Мехедо, довольно подозрительное и сам Грибоедов не внушает политического доверия. «Его политические взгляды остаются скрытыми, тогда как все действия идут в разрез установкам партии». Приводит Мехедо и примеры. Вот некоторые из них: Грибоедов не высказывает своего мнения об арестах врагов, сворачивает партийную работу, срывает проведение партийных собраний, перебрасывает секретарей партийных организаций с одной лодки на другую под предлогом правильного распределения специалистов, что противоречит указанию партии: «незаменимых нет».

«Если нет прямых улик в его вредительской деятельности, — пишет Мехедо,— то вся его методика, все его мероприятия и реагирования на состояние дивизиона, его боевой подготовки не соответствуют духу требованиям Партии. Считаю, что формирование бригады требует другого руководства».

Во втором доносе Мехедо более категоричен. Здесь он уже пишет, что Грибоедов — «враг, скрывающий свое нутро», держал возле себя врага народа Рейснера, ходатайствовал об оставлении его на дивизионе (Л. М. Рейснер — командир подводной лодки «Народоволец» — И.В.). В этом же письме Мехедо ставит под сомнение политическую благонадежность начальника штаба дивизиона Мещерякова и дивизионного минера Калмыкова.

И все же, вопреки этим доносам, командование флота назначило капитана 1 ранга Грибоедова командиром бригады подводных лодок. Этим же приказом и Мехедо был назначен военным комиссаром бригады. Но трагическая развязка была уже близка. Уже был арестован как враг народа член Военного совета флота Петр Порфирьевич Байрачный. Причем сделано это было накануне пятилетнего юбилея флота. Председателем комиссии по проведению праздника, посвященного этому торжеству, был Байрачный, Празднование прошло без председателя комиссии.

Между тем, флот готовился к еще одному событию: приезду первого Наркома Военно-Морского Флота Петра Александровича Смирнова. Он ожидался 25 мая, в день открытия партийной конференции Северного флота. Но не суждено было принять участие в работе конференции ни командующему флотом Константину Ивановичу Душенову, ни начальнику Политуправления флота Клиппу: накануне конференции они были арестованы. Открывая конференцию, нарком сказал: «Я приехал к вам на флот по заданию ЦК и Правительства провести тщательное политическое расследование по делу бывшего командующего флотом Душенова, бывшего члена Военного совета Байрачного, бывшего начальника Политуправления Клиппа, которые политически себя скомпрометировали».

И началось «расследование». Сразу же после конференции начались массовые аресты. Многие опытнейшие, квалифицированные командиры флота

были репрессированы как участники военного заговора Северного флота. Среди них был и капитан 1 ранга Константин Николаевич Грибоедов. По иронии судьбы и сам нарком, приехавший на флот, чтобы очистить его от врагов народа, через несколько месяцев был арестован как враг народа и расстрелян.

ОДНОФАМИЛЕЦ ИЛИ ПОТОМОК!

Когда я увидел на медной плите фамилию подводника Грибоедова, а потом прочел о нем в различной литературе, архивных документах, меня, прежде всего, заинтересовало совпадение фамилии командира бригады с фамилией великого русского поэта Александра Сергеевича Грибоедова. Зная, что у Александра Сергеевича и его жены детей не было, попытался выяснить какие-то дальние родственные связи Константина Николаевича с семьей Грибоедовых. Обращение в Пушкинский дом в Ленинграде, беседы с сослуживцами К. Н. Грибоедова, архивные документы не могли ответить на этот вопрос. Подчас мнения были совершенно противоположные. Например, сослуживец Константина Николаевича по Черноморскому флоту капитан 1 ранга в отставке Я. Рубинович сказал мне, что в свое время этот вопрос возникал у них в кают-компании, но все сошлось на том, что их одинаковые фамилии — простое совпадение. А вот известный подводник капитан 1 ранга в отставке П. Грищенко высказал твердое убеждение, что между Александром Сергеевичем и К. Н, Грибоедовым родственные связи существовали.

— «Лодкой «Народоволец», на которой я в молодости служил, — вспоминает Петр Денисович, — командовал Лев Михайлович Рейснер. Так он мне совершенно определенно говорил, что Константин Николаевич Грибоедов является родственником поэта и этим очень гордится».

Решил узнать что-либо о семье Константина Николаевича через ныне проживающих в Ленинграде и области Грибоедовых. Почему в Ленинграде? Дело в том, что старший брат Константина Николаевича преподавал в тридцатых годах в технологическом институте в Ленинграде, сестра работала старшей лаборанткой в Институте гражданской авиации в этом же городе. Наконец жена Грибоедова работала некоторое время корректором в «Ленпроекте». Конечно, за эти годы многое произошло. И главное, над городом пронесся ураган Великой Отечественной войны: блокада, голод, бомбежки, обстрелы, смерть. Да и времени с момента описываемых событий прошло немало: полвека. Целая жизнь! И все-таки я не терял надежды. Эта надежда привела меня в Ленинград, на Литейный, 6. В дом, который ленинградцы по привычке называют «большим». Когда я изложил свою просьбу симпатичной девушке, сидящей в окошке адресно-справочного бюро, она, ничуть не удивившись, строго сказала:

— Купите бланки и на каждого интересующего вас Грибоедова заполните графы.

Когда я подал заполненные бланки девушке, изумлению ее не было предела. Еще бы: она столкнулась не только с родившимися в прошлом веке, но еще и на территории Польши, которая тогда входила в Российскую империю. Но растерянность девушки была недолгой. Вскоре она вынесла все карточки Грибоедовых, проживающих на территории города и области.

Я и не предполагал, как много однофамильцев великого поэта живет сегодня в Ленинграде. Отобрал пятнадцать карточек, выписал адреса. Дальше уже проще: у кого были телефоны — звонил, к другим ездил. Но самое главное, что кончились мои поиски безрезультатно. Только в одном случае немного просветлело: восьмидесятилетняя Валентина Андриановна Грибоедова-Емельянова рассказала мне, что слышала от своей сестры, которая недавно скончалась, о моряке Грибоедове. Сестра хорошо его знала, была знакома и с братом Константина Николаевича. К сожалению, Валентина Андриановна лично их не знала.

Итак, родство с великим поэтом пока не подтвердилось. Но поиски позволили узнать многое о человеке с трудной, но интересной биографией.

Прирожденный моряк, Грибоедов вырос в семье, где не было моряков. Отец его был дворянин, служил чиновником в городском магистрате города Лодзь. Мать — из крестьян.

Вот в такой семье 9 февраля 1897 года и родился Константин. Польский город Лодзь входил тогда в Петраковскую губернию Российской империи.

Несмотря на дворянское происхождение, достатка в семье Грибоедовых, состоящей из шести человек, не было. Юный Костя вынужден был, еще учась в гимназии, подрабатывать уроками. Особенно стало тяжело, когда в 1914 году скончался отец. Вначале Константин учился в Лодзинской гимназии, но окончил гимназию в Смоленске в 1915 году, куда переехал вместе с матерью, братом и сестрой после начала первой мировой войны.

Дворянское происхождение давало Грибоедову право учиться в Морском училище (бывший Морской кадетский корпус) и Константин решает стать моряком. Кто знает, что руководило им в принятии такого решения. Возможно, нежелание быть в семье лишним ртом. 1 июля 1915 года Константин Грибоедов был зачислен в училище. Зачислению предшествовали очень трудные вступительные экзамены. Хорошо знавший Грибоедова по Морскому училищу, а затем по службе в дивизии подводных лодок Балтийского флота, капитан 1 ранга в отставке Александр Александрович Пышнов писал мне: «Факт его (К. Н. Грибоедова — И.В.) поступления в училище в 1915 году говорит о его хорошей общеобразовательной подготовке, ибо конкурс был тогда исключительно большим».

В мае 1917 года Константин Грибоедов выпускается из Морского училища пятьдесят вторым из ста сорока двух учившихся с ним на курсе. Каллиграфическим почерком с буквой «ять» в Списке личного состава судов флота, строевых и административных учреждений морского ведомства, изданном статистическим отделением Главного морского штаба в 1916 году, выведено: «Грибоедов Константин, мичман (4.5.17)». Флотская служба началась.

Во многих книгах, рассказывающих о нашем флоте, Константин Николаевич упоминается как опытный подводник, преданный морской службе. Немало лестного рассказал мне о Константине Николаевиче Сергей Ефимович Гуров, некоторое время служивший старшим помощником командира подводной лодки «Красногвардеец».

Документы и беседы довольно четко высветили образ человека, щедро отдававшего свои знания и опыт делу создания советского подводного флота. Единодушно отмечается, что этого высокого, симпатичного, немного замкнутого офицера всегда отличали скромность, эрудиция, исключительная корректность в обращении с подчиненными, сочетаемая с требовательностью.

Шли годы, сменялись на «Красногвардейце» командиры, но традиции, заложенные Грибоедовым, продолжались. К участию в героическом походе по спасению папанинцев прибавились подвиги «Красногвардейца» в Великой Отечественной войне. За первый военный год лодка совершила под командованием капитана 3 ранга Ф. В. Константинова, а позднее капитана 3 ранга М. А. Бибеева девять боевых походов, потопив десять судов врага и повредив два корабля. Таким боевым счетом в то время не могла похвастаться ни одна лодка Северного флота. «Красногвардеец» первым на флоте стал Краснознаменным (в январе 1942 года). Первым стал он и гвардейским кораблем (апрель 1942 года).

К сожалению, летом 1942 года лодка погибла. Но имя и традиции «Красногвардейца» живы и поныне. За успехи в боевой и политической подготовке имя это присвоено одному из атомных подводных ракетоносцев Северного Краснознаменного флота. Сегодняшние моряки-красногвардейцы достойно несут Флаг их героической предшественницы.

Сокровища погибших кораблей

Как считают маврикийские историки, не меньше 120 португальских, голландских, французских и английских кораблей затонуло у берегов острова в период XVI—XVIII веков. Среди них — потерпевшие крушение во время циклонов торговые суда, прокладывавшие океанские дороги из Европы в Индию, корабли военных флотов Англии и Франции, воевавших за обладание «жемчужиной Индийского океана».

Недавно правительство Маврикия выдало разрешение на подводную экспедицию французу Эрику Сюркуфу — потомку знаменитого корсара Робера Сюркуфа, слывшего когда-то грозой этих мест. Финансировать экспедицию будут американцы. Как заявил один из ее участников — английский археолог Ян Спунер, интерес, не меньший, чем сокровища, будут представлять предметы оборудования кораблей и морского быта ушедших эпох — навигационные инструменты, кухонная утварь и т. д.

Научил «Титаник»

Ученый из Вудхоулского института Роберт Боллард объявил о проекте изучения дна Средиземного моря в надежде найти останки судна, затонувшего 1700 лет назад. Боллард получил всемирную известность как руководитель американо-французской группы исследователей, обнаружившей обломки легендарного океанского лайнера «Титаник», погибшего в 1912 году. В научной экспедиции, которая запланирована на будущее, примут участие около 50 человек — археологи, инженеры. Войдут в нее и 6 старшеклассников. На вооружении изыскателей будет та же, но существенно модернизированная техника, с помощью которой в северной части Атлантического океана был найден «Титаник».

«Атлантис-III»

К эксплуатации подводной лодки водоизмещением 80 тонн «Атлантис-III» приступила в апреле 1987 года одна из фирм канадского города Ванкувер. Лодка имеет 20 метров в длину и предназначена для подводных туристских экскурсий на глубине 46 метров. Она может взять на борт 48 пассажиров.

«Атлантис-III» является третьей по счету и самой большой подводной лодкой этой фирмы. Команда каждой из них состоит из двух человек. В надводном плавании корабли развивают скорость до 3 узлов, а в подводном — 1,5 узла.

Если «Атлантис-I» и «Атлантис-II» имеют на бортах каждый по 8 смотровых отверстий, то каждый борт «Атлантис-III» оснащен двенадцатью иллюминаторами. Кроме того, в носовой части каждого из трех кораблей имеется смотровой портал. Подводная лодка приводится в движение при помощи электромоторов с гребными винтами, источником питания для которых является батарея постоянного тока. Корабли оснащены двумя гребными винтами для горизонтального движения и двумя для вертикального. Еще один винт находится в носовой части.

В целях безопасности все основные

Бычок (фото А. Першурина)

системы дублированы. А системы жизнеобеспечения позволяют находиться под водой до 72 часов.

Во время экскурсии подводную лодку сопровождает надводный корабль, который постоянно поддерживает с ней радиосвязь. В пассажирских каютах, оснащенных кондиционерами, дополнительное давление отсутствует.

«Атлантис-III» построен в Ванкувере. Он обошелся заказчику в 2,5 миллиона долларов. Подводная лодка используется в бассейне Карибского моря, куда она была доставлена на корабле. Еще в этом году (1987) должен быть спущен на воду «Атлантис-IV».

Подводная лодка для больших глубин

Строительство японского судна для подводных исследований класса «6000 метров» началось в 1986 году. Оно пополнит флот исследовательских кораблей и подводных средств передвижения Японского центра морских исследований и технологий. Тем самым воплощается в жизнь концепция подводной лодки, способной погружаться на глубину 6500 метров. Судно будет оснащено цветной телекамерой для подводных съемок, стереокамерой, прожекторами заливающего света, манипуляторами и емкостью для сбора различных предметов со дна моря.

Главный и переменный балластные танки с дифферентными танками на корме и носу будут способствовать необходимой устойчивости подводной лодки. На ней предусмотрены также сонары для исследования морского дна.

По японским данным, после окончания строительства речь должна идти о судне с самым глубоким погружением среди всех современных подводных аппаратов. Новой японской подводной лодке должно быть доступно 98 процентов поверхности дна Мирового океана. Ее спуск на воду планируется в 1989 году.

Технические данные

Скорость под водой	— 2,5 узла
Водоизмещение	— около 25000кг
Экипаж	— 3 человека

Семитонный ватерполист

Среди представителей отряда китообразных серый, или усатый, кит стоит особняком. Это крупное млекопитающее кормится и размножается на прибрежных отмелях и банках. Именно из-за любви к мелководью, где они были легкой добычей для китобоев, к началу нашего века серые киты оказались на грани полного истребления. Лишь запрещение охоты на них перед второй мировой войной, когда на всем земном шаре их

оставалось около трех сотен, дало и гигантам возможность выжить.

...Каждый год осенью к тихоокеанскому побережью Калифорнии и Мексики направляются научно-исследовательские суда для изучения серых китов: там зимует самое крупное стадо — около шести тысяч особей. Наблюдения нередко ведутся с лодок, что позволяет подходить достаточно близко к этим великанам. Капитан судна «Саладо» Джон Келер так и поступил, когда обнаружил несколько китов, резвившихся на мелководье: спустил надувную резиновую лодку и поплыл к ним поближе. Ему хотелось выяснить, каким образом гиганты умудряются «не сесть на мель», выпрыгивая из воды и тяжело плюхаясь обратно там, где глубина не превышала четырех метров.

Келер находился от китов на расстоянии нескольких десятков метров, когда один из них вдруг устремился к лодке. «Признаться, я пережил довольно неприятные минуты, увидев, что десятиметровый великан, весивший не меньше семи тонн, мчится на мою скорлупку. Конечно, я знал, что усатые киты питаются мелкими рачками. Тем не менее близкое знакомство с ними вовсе не входило в мои планы, — рассказывал позднее капитан «Саладо». — О бегстве нечего было и думать: гиганты способны развивать скорость до шести миль в час. Оставалось ждать и надеяться, что кит не питает агрессивных намерений в отношении моего утлого суденышка».

Когда до лодки оставались считанные метры, кит резко затормозил, подплыл к ней на «самом малом» и подтолкнул носом. Лодка отлетела в сторону. Кит снова «боднул» ее. Так повторялось несколько раз, причем очевидцы на «Саладо» — капитану было не до столь тонких наблюдений — утверждают, что кит напоминал ватерполиста, ведущего мяч к воротам.

Келер решил положить конец становившейся опасной «тренировке» и попытался оттолкнуть веслом морду кита. Впрочем, с таким же успехом можно было соломинкой отгонять слона. Однако на увлекшегося «ватерполиста» эта мера неожиданно подействовала, правда, не так, как хотел бы моряк: подобно псу, которому почесали за ухом, кит еще выше высунул морду из воды, словно приглашая человека еще поласкать его. Трудно сказать, как бы закончилась игра капитана Келера с не в меру дружелюбным серым китом. Но тут гигант заметил, что его собратья повернули из прибрежного мелководья в океан. Вильнув на прощанье хвостом и чуть не опрокинув при этом лодку, он устремился следом.

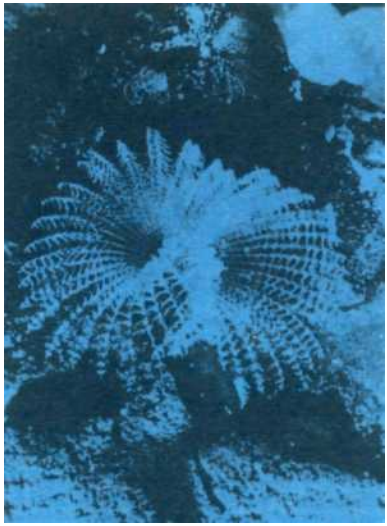
«Акулье пугало» — в работе

Хорошо известно, что отдельные районы Мирового океана буквально нашпигованы акулами — опасными и беспощадными хищниками. Там, где их много, весьма затруднены водолазные работы, связанные с подъемом затонувших судов, прокладкой кабелей, забивкой свай, не говоря уже о купающихся. Последних акулы буквально терроризируют: редкий месяц обходится без человеческих жертв. Японская фирма «Мурораксанояма» создала электронное «пугало» для акул. Это очень сложный электронный аппарат автономного действия, представляющий модель крупной акулы голубоватой окраски. Аппарат снабжен микрокомпьютером, который управляет его работой. Доставленную в нужный район модель «заряжают» (закладывают в нее соответствующую программу), а затем бросают в воду. Дальше пугало действует самостоятельно. Плавая среди своих «собратьев», оно подает сигналы опасности, которые воспринимаются настоящими акулами, вынуждая их к бегству.

Знакомство с подводным миром

Французская фирма «Комекс» разработала проект необычного автобуса для совершения прогулок по... морскому дну. Прозрачные стены машины предоставят его будущим пассажирам прекрасную возможность познакомиться с жизнью подводных обитателей. «Автобус» будет передвигаться по специальным рельсам, проложенным на морском дне на глубине до тридцати метров. «Заняв свое удобное кресло в салоне нашего автобуса

фото конкурс
человек и подводный мир



Полихета (фото А. Кашина)

тридцать счастливчиков смогут насладиться необычным подводным зрелищем!»— так звучит реклама, приглашающая совершить увлекательное путешествие.

Прогулки... с крокодилами

В Сиднее открылся самый большой в мире аквариум. Это грандиозное сооружение вмещает три миллиона литров воды. В нем два обширных океанария, бассейн с крокодилами и 50 других емкостей, каждая величиной с олимпийский плавательный бассейн. Они предназначены для акул, крупных рыб и черепах. Но самое необычное в этом искусственном морском царстве — проложенный у дна аквариума тоннель с прозрачными стенами. По нему могут прогуливаться посетители, оказаться на дне морском, в окружении обитателей аквариума.

Загарпунил... сома

Преподаватель П. Савин отправился на реку Корожечну, чтобы искупаться и попытать рыбацкого счастья в подводной охоте. Этим интересным спортом он увлекся, будучи несколько лет назад в служебной командировке на Мадагаскаре. Нырнув в очередной раз на глубину примерно два с половиной метра, охотник увидел, что в водорослях что-то шевельнулось. Огромная рыбина мощно изогнулась, ударила хвостом и, подняв со дна ил, резко устремилась вперед. Легко ориентируясь по мутному следу в воде, подводный охотник поплыл за ней. И через 30 метров снова увидел затаившегося на дне сома. Прицелился из подводного ружья и выстрелил. Гарпун вонзился в среднюю часть туловища, рыба резко рванулась вперед, и началась нелегкая борьба. Сом тащил натянувшуюся прочную бечевку с необычайной быстротой и силой. Охотник едва успевал вынырнуть на поверхность и глотнуть воздуха. Однако минут через двадцать борьбы раненый сом стал уставать, и П. Савин начал понемногу подтаскивать его к берегу. На отмели он обхватил его за голову и тут же после мощного удара хвостом упал на спину. Быстро вскочив, успел просунуть ружье сквозь жабры.

Не без труда засунув рыбу в багажник «Волги», П. Савин вместе с сыном поехали прямо в общество охотников и рыболовов, чтобы засвидетельствовать свой трофей. Когда сома взвесили и обмерили, оказалось, что его длина 2 метра 10 сантиметров, а весил он 63 килограмма. Савин сдал его в одну из городских столовых, и, наверное, не один десяток угличан отведали необыкновенного кушанья.

Март, 1989 год. Большой зал ЦДЛ имени А. А. Фадеева. Вечер памяти русского поэта А. К. Передреева открывает ведущий литературный критик страны Вадим Кожинов. Обращаясь к переполненному залу, он с болью в голосе сказал, что два года назад, в расцвете сил, от нас ушел большой, истинный поэт.

Поэт А. Передреев был исключительно требователен к своему творчеству. При жизни он издал всего четыре небольших сборника. Но сколько в каждом из стихотворений поэзии! Не случайно у Передреева первые уроки лирики брал Николай Рубцов, наш еще один великий и трагический поэт.

Анатолий Передреев

У моря

Шеме

К скале прислонившись отвесной,
Я видел:
внизу
подо мной
Дышала холодная бездна,
Ходила волна за волной.

А было и солнца и света
Так много у южного дня,
И ты за уступами где-то,
И ты окликала меня.

Но, вал поднимая за валом,
Кидая на скалы его.
Лишь море одно бушевало,
Не видя вокруг ничего!..

Его равномерные воды
Без отдыха бьют в берега
И только отсчитывать годы,
Отмеривать могут века.

И там, за дымком парохода,
Еще никому не видна,
До самой черты небосвода
Моя вырастает волна.

А чайки кричали прощально,
А солнце стояло, слепя...
На тихом откосе песчаном
Я снова увидел тебя.

Но с детским восторгом во взоре.
Забыв обо мне и себе,
Бежала ты к морю,
и море
Бежало навстречу тебе!

Советы начинающим подводникам

Житель Мурманска Александр Юрьевич Рыбаков — аквалангист с большим стажем. В своем письме в «СП» он дает несколько практических советов начинающим подводникам. Думается, они заинтересуют наших читателей.

«Начать, пожалуй, нужно со специального упражнения для отработки продолжительной задержки дыхания. Многие даже некомпетентные люди непроизвольно перед погружением делают несколько глубоких вдохов и выдохов. Человек, желающий всерьез заняться подводным спортом, должен знать, что количество таких вдохов и выдохов зависит от индивидуальных особенностей организма.

При глубоких вдохах и выдохах (гипервентиляция легких) увеличивается процентное содержание кислорода в крови и соответственно уменьшается процентное содержание углекислого газа. Однако углекислый газ является тем раздражителем, который приводит наши легкие в действие. В связи с этим начинающий подводник должен определить во время тренировок на суше, при каком количестве вдохов и выдохов и последующей задержке дыхания у него появляется легкое головокружение (помутнение). Это количество будет тем пределом, за который переступать опасно, так как при всплытии у вас окажется недостаточное содержание углекислого газа для вдоха, что грозит потерей сознания или самое опасное — АПНОЭ (остановка дыхания), что, правда, случается реже.

Далее обратите внимание, что при задержке дыхания у вас постепенно нарастает ощущение «распирания» легких, появляется желание выдохнуть. Не ждите предела этому желанию, начинайте как бы «выбрасывать» через определенный промежуток времени порцию воздуха. Чередуйте это с легким глотанием слюны. Для удобства фиксируйте свои действия на секундомере. Через несколько тренировок вы убедитесь, что время задержки дыхания возрастает. Ни в коем случае не увеличивайте порцию вдыхаемого воздуха (в воде это будет в виде шарика), иначе у вас не хватит сил выдуть воду из трубки.

Несколько слов о самом процессе вдохов и выдохов. Во время тренировок нужно ощущать, как при вдохе последовательно наполняются нижние доли легких (живот немного выпячивается), затем средние и верхние, а при выдохе, наоборот, отпускается грудь и затем втягивается живот.

Теперь о способе погружения. В книге Юрия Папарова «Тропами подводными» упоминается два таких способа: «пушечное ядро» и «севильская наваха».

Имея за плечами 16-летний опыт подводника, советую способ «севильской навахи».

По окончании гипервентиляции держите вытянутыми руки и ноги, затем сгибаетесь в пояснице, образуя прямой угол, и, не меняя расположения рук и ног, поднимаете ноги над поверхностью, вы сразу же погрузитесь в воду.

При дальнейшем погружении, какой бы способ вы ни избрали, помните главное — движения должны быть плавными.

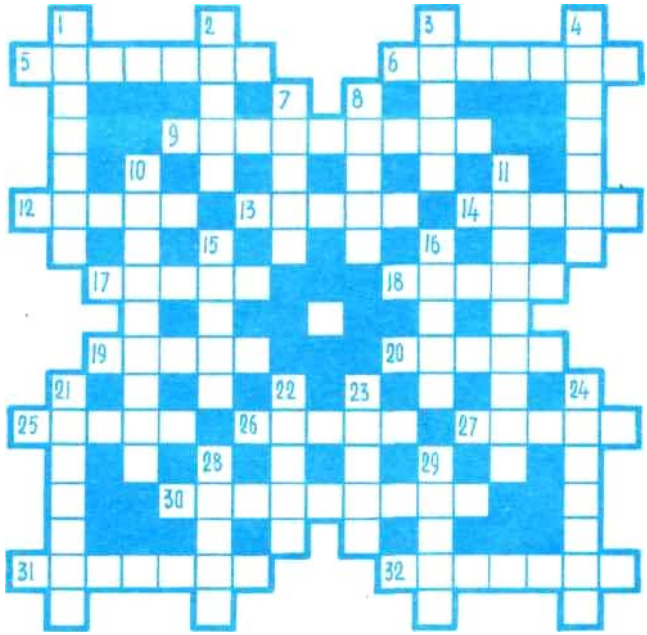
Поэтому первое сопротивление толщи воды преодолейте «кролем» (руки всегда держите вытянутыми) вертикально вниз, а затем самым плавным «дельфином» скользите ко дну под небольшим углом.

Соблюдение этих правил влияет на время задержки дыхания, т. е. на время пребывания под водой в комплекте № 1»

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Морское млекопитающее подотряда зубатых китов. 6. Гребная часть весла. 9. Причаливание судна. 12. Движитель судна. 13. Предмет экипировки подводного пловца. 14. Небольшое судно. 17. Насос. 18. Стержневая часть якоря. 19. Начало реки, водного потока. 20. Рыболовная снасть. 25. Советский учебный барк. 26. Рыба рода лещей. 27. Весь водный покров Земли. 30. Глубоководный аппарат для океанографических исследований, опускаемый на тросе с судна. 31. Крупный английский лайнер, погибший в 1912 году. 32. Небольшие белые пенистые волны.

По вертикали: 1. Морской моллюск класса головоногих. 2. Морская рыба семейства корюшек. 3. Состязание яхтсменов. 4. Часть компаса. 7. Тропический шторм, ураган. 8. Черноморский курорт. 10. Море Северного Ледовитого океана. 11. Фигура визуального подводного поиска. 15. Задержка дыхания у подводного пловца. 16. Река, впадающая в Куршский залив Балтийского моря. 21. Способ спортивного плавания. 22. Съедобный морской моллюск. 23. Предприятие для постройки и ремонта судов. 24. Поморский компас, применявшийся в старину. 28. Водное пространство, вдавшееся в сушу. 29. Старейший советский ледокол.



Ответы на кроссворд, опубликованный в №» 83.

По горизонтали: 7. Веретено. 8. Охотское. 10. «Ориентиры». 11. «Динамо». 15. «Красин». 17. Табанка. 18. Родник. 19. Лагуна. 22. Гаронна. 24. Компас. 26. Катран. 30. Катамаран. 31. Гривенко. 32. Скафандр.

По вертикали: 1. «Дельфин». 2. Дельта. 3. Инари. 4. Шхеры. 5. Осадка. 6. Позитив. 9. Анабас. 12. Минорка. 13. Капитан. 14. «Украина». 16. Рыбница. 20. Колыма. 21. Комфорт. 23. Шаланда. 25. Плотва. 27. Толкач. 28. «Чайка». 29. Банка.

На обложке:
1 стр.— Игра. Фото С. Глущенко.
4 стр.— ...Чтобы страховка не подвела.
Фото В. Гудзева.

Научно-популярное издание

СПОРТСМЕН-ПОДВОДНИК

Выпуск 84

ИБ № 4061

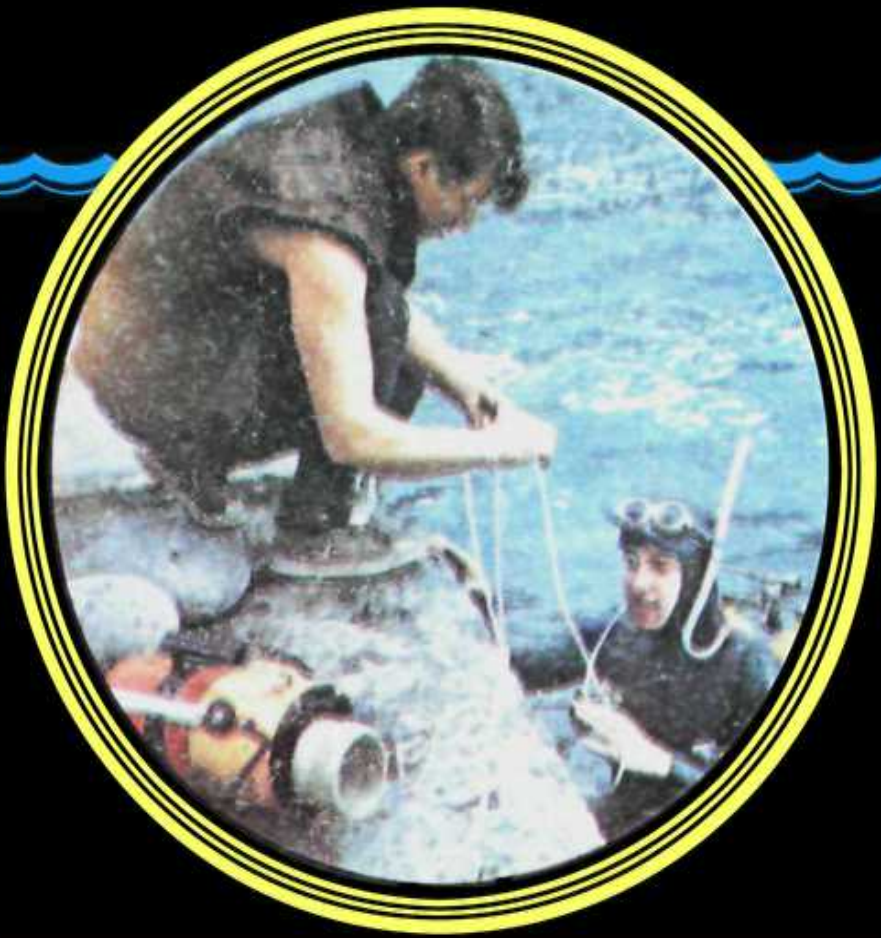
Заведующий редакцией **В. Е. Волков**
Редактор **Н. М. Гугляр**
Художник **Ю. В. Архангельский**
Художественный редактор **А. П. Присекина**
Технический редактор **В. А. Авдеева**
Корректор **И. С. Судзиловская**

Сдано в набор 04.08.89. Подписано в печать 24.04.90. Г- 43445. Формат 60×90 1/16. Бумага писчая №2. Гарнитура журнальная рубленая Печать офсетная. Усл. п. л. 4,0. Усл. кр.-отт. 9,0. Уч.-изд. л. 5,63. Тираж 50 000 экз. Заказ № 203. Цена 40 к. Изд. № 5/Д-88.
Ордена «Знак Почета» Издательство ЦК ДОСААФ СССР. «Патриот».
129110. Москва. Олимпийский просп., 22
Областная книжная типография, 320091, г. Днепропетровск, ул. Горького, 20.

Креветка. Отражение.
Фото В. Мадиевского.

Кооператив «Спорттехника» высылает наложенным платежом пневматические глубиномеры оригинальной конструкции.

Розничная цена глубиномера — 5 рублей.

Заказы посылайте по адресу:

314004, г. Полтава-4, ул. Кучеренко, 12/8 кооператив «Спорттехника».